

муниципальный журнал ▶▶▶▶▶▶▶▶▶▶

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 48 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, советник ректора по кадровому обеспечению БГТУ им. В.Г. Шухова, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилов Евгений Александрович

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель обособленного подразделения Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь обособленного подразделения ИДИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционного совета)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий сотрудник Центра изучения регионов России Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, коммерческий директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№ 2 (48)
Июнь 2023

Председатель редакционного совета:

В.И. Патрушев,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридин А.В.,
главный редактор;
редакторы:
Костыря А.В.,
Савина А.И.

Обложка:

Саенко С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»

тел. 8(4722) 233-008

e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № ФС77-84288

от 08 декабря 2022 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шалин М.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 3

Воронов В.А.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА
СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ 15

Шаюк Е.И.

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ
И ПРОВЕРКИ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ
И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА 20

Краса Е.А.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ
ШКОЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 24

Хлебников А.С., Комарова Н.Н.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 28

Лебедева М.А.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КРУПНОГО ГОРОДА 31

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кондакова Н.А., Груздева М.А.

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ СФЕРА
(НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 37

Курышова Л.Н., Курышов Д.В.

НЕРАВЕНСТВО В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДСКОЙ
И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ 42

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Костыря А.В.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2022 ГОДУ 47

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Кривцова Е.В.

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДСКОГО ПИВОВАРЕННОГО ЗАВОДА 59

Уважаемые читатели!

Перед Вами очередной номер научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», страницы которого заинтересуют людей, изучающих местное самоуправление и участвующих в нем. Он будет полезен всем: от обычного жителя до муниципального служащего.

На страницах текущего номера читателю предлагается ознакомиться с темами, посвященными совершенствованию коммуникативного поля муниципального образования через создание и модерацию социальной сети местного самоуправления для расширения форм и способов общественного участия в муниципальном образовании; процессу перехода в стратегическом управлении государством от классической концепции транспарентности к современной концепции цифровизации и возможным рискам для системы государственного управления; потенциалу применения цифровых технологий при декларировании должностными лицами и членами их семей доходов, расходов и имущества и обязательств имущественного характера, а также перспективам автоматизированной проверки этих сведений; необходимости формирования у подростков школьной идентичности как основы гражданской идентичности на этапе перехода из начальной школы в основную посредством организации определенным образом внеучебной деятельности; причинам возникновения и способам снижения агрессивного поведения подростков для понижения ее порога и минимизации рисков ее проявления; анализу экологической составляющей ESG-трансформации крупного города (на примере г. Вологды).

Социологи заостряют внимание на специфике отношения населения к сфере культуры в крупных городах в зависимости от характеристик инфраструктуры данной отрасли, а также культурно-досуговых предпочтений городских жителей; проблеме неравенства регионального социума через сравнительный анализ субъективных оценок материальной обеспеченности населения городской и сельской местности.

В разделе, посвященном «заметкам практика», вашему вниманию представлены анализ социально-экономического развития города Белгорода по итогам 2022 года.

Для историков, краеведов и просто любителей родного края Белгородский областной архив осветил историю белгородского пивоваренного завода, сохранившиеся в настоящее время в начале пр. Б. Хмельницкого корпуса которого отнесены к памятнику архитектуры.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

С уважением, редакция журнала

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОЛЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – СОЦИЛЬНАЯ СЕТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шалин М.С.,

депутат Ялуторовской городской Думы,
магистрант Уральского института
управления Российской академией
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, г. Екатеринбург

В статье исследуется цифровизация форм общественного участия в муниципальном образовании. Оценивается практика применения цифровых технологий. Делается вывод о возможности совершенствования. Предлагается инновационное решение – цифровая платформа «социальная сеть местного самоуправления».

Ключевые слова: цифровизация коммуникативного поля муниципального образования; цифровая трансформация форм общественного участия; социальная сеть местного самоуправления; цифровая платформа; легитимация муниципального управления.

IMPROVEMENT OF THE COMMUNICATIVE FIELD OF THE MUNICIPALITY – THE SOCIAL NETWORK OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Shalin M.S.,

Member of the Yalutorovsk City Duma, master student of the Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg

The article examines the digitalization of forms of public participation in the municipality. The practice of applying digital technologies is evaluated. The conclusion is made about the possibility of improvement. An innovative solution is proposed – a digital platform «social network of local self-government»..

Keywords: digitalization of the communicative field of the municipality; digital transformation of forms of public participation; social network of local government; digital platform; legitimation of municipal government

Муниципальное управление напрямую связано с информацией как определяющим фактором устойчивого развития [20]. Это обусловлено тем, что полная и достоверная информация является важным условием эффективности целевого муниципального управления [27]. В этой связи для муниципального управления очень важно наладить обратную связь с представителями общественности [30]. Это имеет принципиальное значение, поскольку локальные цели отдельных элементов должны быть согласованы с глобальной целью, стоящей перед системой [18]. Другими словами, цели муниципального развития должны формулироваться исходя из интересов населения [27]. В этом аспекте стоит отметить, что современные информационные технологии благодаря распространенности, доступности, высокой скорости коммуникационных процессов создают релевантные возможности для эффективной организации широкого социального взаимодействия индивидов и социальных групп. Достижение этого делает возможным расширение сферы участия общества в управлении, что согласуется с принципами концепции государства в условиях цифровой эпохи. Так, вовлечение населения в процесс принятия решения, согласно концепции Good governance, призвано способствовать возвращению общественного доверия [11], налаживанию коммуникации, в ходе которой акторы коллективно устанавливают цели, приоритеты управления, выбирают подходящие для этого способы и механизмы [12].

Проблематика перехода к новым методам управления, направленным на согласование целей, которые ставят муниципальные власти, с целями, преследуемыми населением муниципального образования, является областью научных знаний Тухватуллиной М.А. Ученый отмечает, что потенциал для совершенствования коммуникационного поля муниципального образования находится в развитии технологии общественного участия. При этом под общественным участием понимается непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между общественностью и органами власти. Делается вывод о том, что реализация технологии общественного участия может стать основой для рациональной организации информационных потоков в целевом управлении на муниципальном уровне и, как следствие, успешной реализации принципов целевого управления в городе [27].

Автор Реутов Е.В. утверждает, что наличие эффективных институтов и технологии общественного участия существенно упрощает интеракции между муниципальной властью и сообществом [23]. Однако процесс инкорпорации общественного участия в местное самоуправление неизбежно связан с осознанием и поиском способов решения ряда существующих и потенциальных проблем, к которым он относит низкий уровень институционального доверия, а также замкнутость индивидуального социального пространства. Неготовность большей части населения к выходу за пределы приватных жизненных практик, указывает исследователь, является следствием априорной убежденности в безрезультативности индивидуальной активности, выходящей за пределы приватности, что лишает местные сообщества многих стимулов и ресурсов развития. Вместе с тем одним из инновационных подходов к организации участия населения в решении вопросов местного значения автор называет создание интерактивных технических платформ, инициирующих и поддерживающих вертикальные и горизонтальные коммуникации. Следует подчеркнуть, что это коррелирует с мнением ряда зарубежных авторов, выводы которых свидетельствуют в пользу того, что сетевой характер общественного участия способствует росту доверия [33]. Исследования российских ученых опосредованно подтверждают этот факт, – формы гражданского участия, которые требуют дополнительных ресурсных затрат, пользуются крайне низкой популярностью [8].

Стоит отметить, что вопрос расширения участия граждан в решении вопросов местного значения является наиболее перспективным проектом, реализуемым на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий [9]. Последние открывают большие возможности для апробирования различных форм организации гражданского участия и самоорганизации граждан, а также создают дополнительные возможности для увеличения индивидуального и коллективного социальных капиталов [24]. Отметим, что такие формы участия, как общественные инициативы, обсуждения, обращения, опросы, партисипаторный бюджет, референдумы уже имеют практические реализации в информационной среде. Например, реализацию инициативного муниципального бюджетирования как формы общественного участия обеспечивает цифровой сервис «Интерактивный бюджет для граждан», созданный центром фискальной политики [6]. Пример реализации других форм демонстрирует проект «Активный гражданин», разработанный в 2014 году по инициативе Правительства Москвы.

В настоящее время «Активный гражданин» объединяет в себе несколько самостоятельных продуктов [3]. Система электронных опросов направлена на получение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития города. Сервис «Общественные обсуждения» позволяет жителям ознакомиться с градостроительными проектами, задавать вопросы архитекторам и разработчикам проектов и оставлять свои предложения и замечания. «Электронный дом» – платформа для взаимодействия жителей и управляющих организаций. Справочно-информационный портал «Госуслуги Москвы» обеспечивает свободный доступ к информации об услугах органов исполнительной власти города. Отдельно можно выделить проекты-партнеры: «Город идей» – платформа, предоставляющая возможность предлагать идеи по развитию разных сфер города [4]; в сервисе «Наш город» жители могут сообщать о проблемах в содержании городских объектов (некачественной уборке, наличии ям, неисправности освещения и пр.) [5]. В общем и целом, это конгломерат из 6 платформ, 4 из которых имеют свои отдельные мобильные приложения. Среди реализованных возможностей – дистанционные обращения граждан, общественные обсуждения, опросы, общественные инициативы.

Похожим, но менее спектральным набором форм общественного участия, обладает платформа обратной связи «Решаем вместе», запущенная в 2020 году во всех субъектах в рамках проведения эксперимента с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг [2]. Рассматривая данную платформу более детально, следует заметить, что на платформе не реализована возможность общественного участия в виде выдвижения и поддержки общественных инициатив, что делает ее модель вертикального взаимодействия неполной. Отметим, что неполное развитие диалоговых механизмов может вести к асимметричной коммуникации, что лишает власть респонсивности и делает ее ригидной [19].

Исследователи указывают, что общественная инициатива есть проявление социальной активности как творческого созидющего начала [17]. Она выступает важным показателем функционирования гражданского общества [8] и открывает возможности для высвобождения заблокированного человеческого капитала – нематериальных ресурсов развития. В информационной среде выдвигать свои предложения по вопросам социально-экономического развития жители субъектов могут на отдельном интернет-сервисе «Российская общественная инициатива», созданным на основании Указа Президент [1]. Наиболее распространенные инициативы муниципального уровня, инициированные на сервисе, это вопросы благоустройства и развития городского пространства.

Анализируя все созданные возможности общественного участия в информационной среде, следует заключить об отсутствии официальных площадок для общественного дискурса. Их отсутствие, как отмечают авторы, порождает вакуум, заполняемый оппозицией [25]. В этой связи нельзя не отметить роль дискурса как уникального инструмента для осуществления и развития социального взаимодействия [14]. В научной литературе одно из определений, раскрывающих понятие, характеризует его как продукт аргументированного обсуждения той или иной проблемы. В этом аспекте публичный дискурс можно рассматривать как форму согласования интересов [22]. Представляется естественным, что в дискурсе используются такие стратегии, как убеждение, аргументирование, объяснение, просвещение и др. Сегодня ареной широкого социального взаимодействия в векторе осуществления коммуникаций, нацеленных на передачу информации, затрагивающей общественный интерес, являются социальные сети. Неформальные «интернет-сообщества консолидируют своих участников вокруг местной проблематики, расширяют их социальный кругозор за пределы личной жизненной ситуации, через жизненные кейсы других пользователей позволяют ощутить ее типичность» [24]. При этом легитимация местных управленческих практик не входит в их задачу. Напротив, преобладающий контент – информационные поводы, которые направлены на формирование негативно окрашенного общественного мнения. В целях минимизации дискуссионной активности на таких площадках, перевода общественного дискурса в конструктивный формат информационного обмена находим целесообразным создание специальных цифровых площадок.

Проанализировав практический опыт цифровизации общественного участия, можно резюмировать, что в плоскости полноты и пользовательских итераций реализованные подходы могут быть усовершенствованы. Так, формы общественного участия в проекте «Активный гражданин» и проектах-партнерах представлены целым конгломератом отдельных платформ и сервисов. Если смотреть по существу, то это взаимосвязанные цифровые решения, которые дополняют друг друга. Однако концептуально спроектированы так, что лишены возможности взаимного усиления. В этой

связи видится естественным объединение основных векторов в единую платформу цифрового взаимодействия. Рассмотрим это видение более детально.

Базирование на принципе «единого окна» по разным, но взаимосвязанным вопросам обеспечит взаимное притяжение аудитории, что положительно отразится на увеличении охвата вовлечения граждан и позволит им фокусироваться на всей совокупности вопросов. Таким образом, мы можем вывести процесс взаимодействия всех городских стейкхолдеров на более комплексный уровень. Исследуем это предположение на примере теоретической модели – цифровой платформы местного самоуправления (рис. 1).

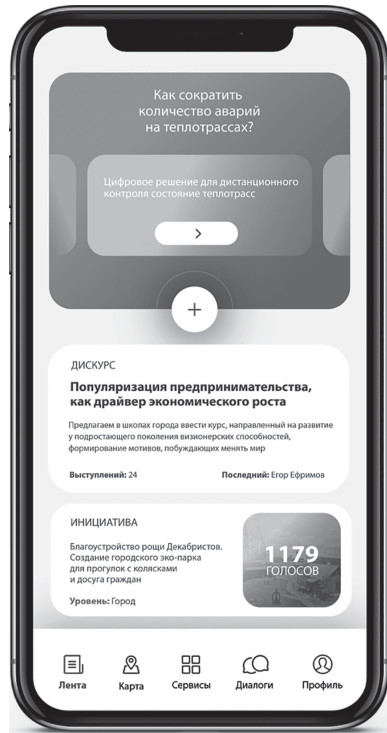

Рис. 1. Лента: модули «Идеи», «Дискурс», «Инициативы»

Идеи

Городская площадка креаторов. Есть идея, как что-то улучшить? Предлагайте, давайте вместе развивать город!

Дискурс

Официальная площадка общественного дискурса – предметный и конструктивный диалог городского сообщества по важным аспектам жизнедеятельности города и его развития.

Инициативы

Выдвигайте инициативы по вопросам развития городской среды и собирайте подписи / голоса в их поддержку.

Горожане, их креативность, способность производить инновации – главная движущая сила преобразований. В фокусе этого тезиса в представленной теоретической модели спроектирован инструмент краудсорсинга (рис. 1 – Идеи). Базовой целью подобной технологии является применение возможностей большого числа людей при решении актуальных для общества задач в муниципальном образовании [16]. Такой механизм позволяет получить доступ к максимально разнообразным когнитивным и ресурсным возможностям. Опишем этот процесс подробнее.

В научной литературе неоднократно подчеркивается влияние обмена идеями на креативность [31]. Указывается, что взаимообмен идеями и разработками между организацией и внешней средой открывает дополнительные возможности для генерирования инноваций [7]. Вместе с тем другие авторы при изучении синергии коллективного интеллекта поднимают вопрос зависимости эффективности от уровня компетентности участников [26]. В этой связи представляется последовательным реализация таких институциональных механизмов, сконструированных для мобилизации независимых агентов в целях создания инновации, которые бы стимулировали участие акторов, обладающих определенными атрибутами и были бы направлены на уменьшение информационного шума. Предостерегая последнее, полагаем целесообразным установление соответствующих требований, определяющих структуру формирования предложений, а также внедрение фильтра, призванного защищать более широкое информационное пространство от спама и сомнительных предложений. Функционирование такого фильтра может выглядеть следующим образом. Каждый пользователь выбирает одну или несколько категорий интересов, ранжированных по сферам жизнедеятельности города. Система при отправке идеи на модерацию создает группу из определенного числа случайных пользователей,

объединенных по интересам релевантных идей; по срезу гендерных, возрастных и других признаков. Большинство голосов группа одобряет или отклоняет поступившее предложение. Если идея отклоняется, инициатор может отправить ее повторно. При этом системой будет сформирована новая группа, состоящая уже из других пользователей. В случае повторного отклонения предложенная идея навсегда сохраняется в профиле пользователя, а ее отправка становится больше невозможной. Одобренные группой идеи отображаются в специальном скроллинг-блоке (см. рис. 1 – Идеи), где каждый пользователь платформы может с ними ознакомиться, прокомментировать и дать им оценку. Произведенные оценки формируют рейтинги: экспертный – от участников сети, зарегистрированных в качестве экспертов, и общественный. По всем идеям с общественным рейтингом 5, а экспертным больше 3 адресанты принимают обязательное аргументированное решение.

Переходя к следующему элементу теоретической модели (см. рис. 1 – Дискурс), необходимо заметить, что дискурс оказывает влияние на общественное мнение, формирует или корректирует его [15]. Исследователи отмечают, что «возможности дискурса» можно рассматривать как условие разрешения социальных конфликтов и проблем [15]. Рассмотрим реализацию функции более детально.

В данном исследовании под дискурсом мы понимаем продукт аргументированного обсуждения. В целях осуществления аргументированного обсуждения в форме предметного и конструктивного диалога городского сообщества по важным аспектам жизнедеятельности города разумно применение механизма, позволяющего выносить на повестку только действительно значимые для горожан вопросы. Таким механизмом может быть простая процедура голосования по инициативе включения в повестку того или иного вопроса. Эта процедура может выглядеть следующим образом. Сформулированные пользователями для обсуждения темы выносятся на общее голосование. Если какая-то тема получила больше 5% голосов от общего числа зарегистрированных пользователей, то по ее вопросу открывается городской дискурс. При открытии дискурса пользователи сети, зарегистрированные в качестве экспертов и чья область экспертных знаний соприкасается с темой, получают от платформы пуш-уведомления с предложением выразить свою точку зрения. Открытый дискурс отображается в специальном скроллинг-блоке (см. рис. 1 – Дискурс), где каждый пользователь платформы может ознакомиться с его содержанием, а также подать заявку на участие в обсуждении. Это необходимо в целях предупреждения намеренно девиантного, конфликтного поведения. Примером такого поведения является описанное Донат Дж. явление, известное как «troll- ing», – послание в конференцию провокационных сообщений [32]. Концептуально процесс обсуждения должен быть интерактивным с элементами геймификации и установленными правилами, характерными для традиционной дискуссии.

Развивая совокупность форм обратной связи – обратного информационного потока в целевом муниципальном управлении, – в рамках исследуемой теоретической модели стоит отметить, что управление по принципу обратной связи предполагает постоянный мониторинг функционирования системы, сравнение текущего функционирования системы с целями системы, выработку воздействия на систему для приведения ее в соответствие с целью [13], локальными целями отдельных элементов. В этом контексте спроектированную возможность – выдвижение инициатив (см. рис. 1 – Инициативы) – можно рассматривать как один из каналов обратного информационного потока, чей удельный вес воздействия может определяться количеством поддержавших ее граждан. Реализация коллективного общественного интереса – главная задача модуля, сопряженная с аккумулярованием инициатив общественности в области развития городской среды. Предполагается, что инициативы будут выдвигаться по ряду сфер: благоустройство, культура, экология, а также разделяться на уровни: город, округ, двор. Инициативы, получившие большинство голосов, будут учитываться при планировании, исходя из приоритетности и социальной значимости.

Потенциал территории — это ее жители. Социокультурное развитие личности и общности представляет собой базовую основу, на которой развиваются различные виды деятельности [29]. Отметим, что возможности для развития личности и общности зависят от компонентов среды и ее наполнения. Модуль «Дайджест» (см. рис. 2 – Дайджест) – дополнительный канал информирования городского сообщества о наполнении социокультурного пространства ценностно-ориентированными мероприятиями и событиями.

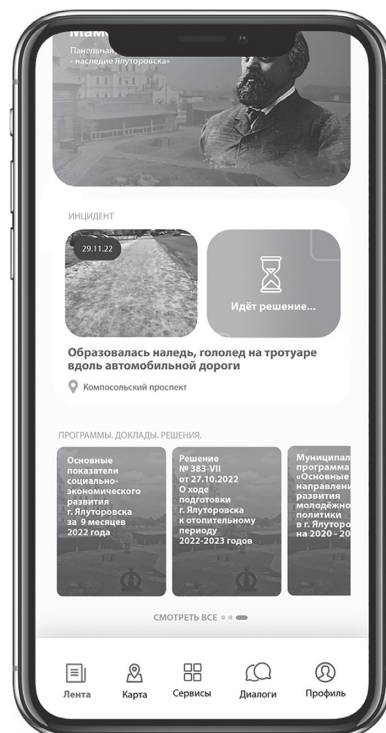
Дайджест

Анонс самых важных и ближайших событий. Держите руку на культурном пульсе города.

Инцидент

Отслеживайте и контролируйте, насколько быстро и эффективно решаются проблемы.

Рис. 2. Лента: модули «Дайджест», «Инцидент»

Программы. Доклады. Решения.

Знакомьтесь с программами социально-экономического развития города. Докладами об их исполнении. Комментируйте, вносите свои предложения.

Рис. 3. Лента: модуль «Программы. Доклады. Решения»

В целях обеспечения контроля за содержанием общественных территорий, городских объектов через привлечение к этому процессу неравнодушных горожан, снижения активности в неформальных интернет-сообществах, которые активно транслируют негативную повестку, спроектирован модуль «Инцидент». В специальном скроллинг-блоке (см. рис. 2 – Инцидент) пользователи платформы могут отслеживать, насколько быстро решаются проблемы, оценивать и комментировать выполненную работу.

«Необходимым условием успешной реализации целевого управления является максимальное согласование позиций всех значимых субъектов на муниципальном уровне при разработке и реализации целевых программ и стратегии социально-экономического развития территории» [27]. Наладивание общественных информационных потоков в структуре коммуникационного поля целевого управления на муниципальном уровне – предмет научного исследования Тухватуллиной М.А. В качестве основного инструмента ученый называет компанию общественного участия, которая должна состоять из двух этапов, соответствующих процессам разработки и реализации муниципальной целевой программы или стратегического плана. Первый этап – обеспечить признание местным сообществом подготовленного документа на стадии его разработки. Это может быть достигнуто посредством информирования населения о начале деятельности по разработке муниципальной программы или стратегического плана, публикации отчета социально-экономического положения муниципального образования с возможностью его обсуждения, публикации проектов документов. Второй этап – кампания общественного участия на стадии реализации документа. Этот этап предполагает оповещающие горожан о запуске программы и привлечение внимания к результатам ее реализации. При разработке концепции исследуемой теоретической модели вышеизложенные выводы нашли практическое воплощение в модуле «Программы. Доклады. Решения» (рис. 3).

Перейдем к рассмотрению следующего блока. В нижней навигационной панели теоретической модели мобильного приложения доступна вкладка «Карта» (рис. 4). С помощью этого модуля жители смогут получать актуальную информацию о расписании движения городского транспорта, отслеживать в режиме реального времени его местонахождение, что позволит им четко планировать свои перемещения в городском пространстве. Вместе с тем предполагается, что на карте будут отображаться

Карта

Ориентируйтесь на местности. Смотрите публичные визитки людей рядом. Выстраивайте коммуникации. Находите людей по интересам и создавайте комфортные условия для совместных дел и хобби. Обсуждайте и генерируйте идеи.

Рис. 4. Модуль «Карта»

Мой дом

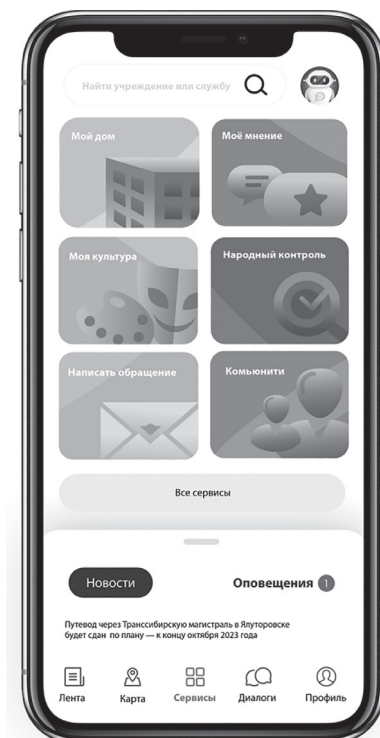
Контролируйте работу управляющей компании

Моя культура

Посещайте культурные мероприятия города

Написать обращение

Обращайтесь в органы власти

Мое мнение

Высказывайте свое мнение и принимайте участие в опросах

Народный контроль

Сообщайте о проблемах

Комьюнити

Вовлекайтесь в городские сообщества

Рис. 5. Главное меню сервисов

публичные визитки людей, находящихся рядом, которые предоставили на это свое согласие. Визитная карточка будет содержать информацию о компетенции, интересах, сгенерированных идеях, сфере деятельности и роде занятий, а также любую другую информацию, которую пожелает сообщить о себе пользователь. Просмотр геолокации других пользователей будет доступен только тем, у кого открыта для просмотра собственная геолокация. Предполагается реализация возможности инициировать диалог. Благодаря такому подходу мы можем говорить о новой трансформации «соседских коммуникаций», способных принимать онлайн и офлайн формы. Включение в систему соседских отношений инфраструктурных решений, служащих посредниками и предпосылками взаимодействий, как фиксируют авторы, обладает существенным эвристическим потенциалом [10]. Вкупе с развитием носимой электроники дополненной реальности это может привести к его колоссальному увеличению.

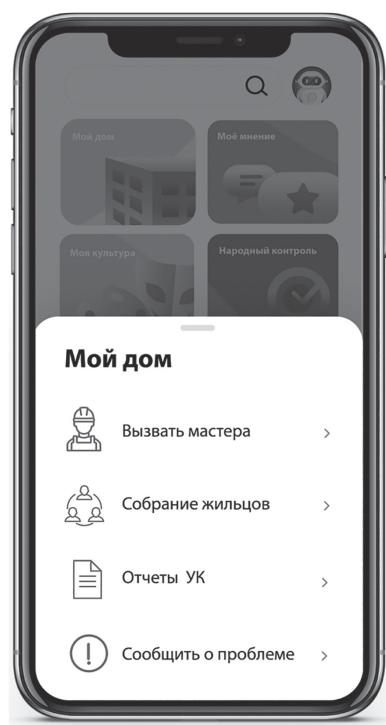
В целях реализации более емкого цифрового взаимодействия в нижней навигационной панели доступен переход на страницу «Сервисы» (рис. 5). Страница представляет собой набор городских сервисов по различным векторам взаимодействия. Планируется, что на основном экране будут отображаться сервисы с наибольшим количеством личных итерации. Рассмотрим некоторые из них.

Сервис «Мое мнение» – это система электронных общественных обсуждений и опросов, помогающая органам местного самоуправления в получении мнений горожан по общественно значимым вопросам, среди которых могут быть выбор территории, подлежащей благоустройству, выбор проекта благоустройства, а также другие вопросы городского развития.

Сервис «Мой контроль» предоставляет возможность жителям сообщать о проблемах, связанных с нарушением правил благоустройства, содержанием дорог и мест общего пользования, недоступностью инфраструктуры для маломобильных граждан, некачественным выполнением ремонтных работ, другими проблемами похожего характера.

Благодаря сервису «Мой дом» (рис. 6) обеспечивается взаимодействие жителей и управляющих компаний. Жители могут проводить общие собрания собственников жилья в электронном формате, знакомиться с отчетами управляющих организаций по выполненным работам и суммам затрат, сообщать о проблемах в жилищно-коммунальной сфере.

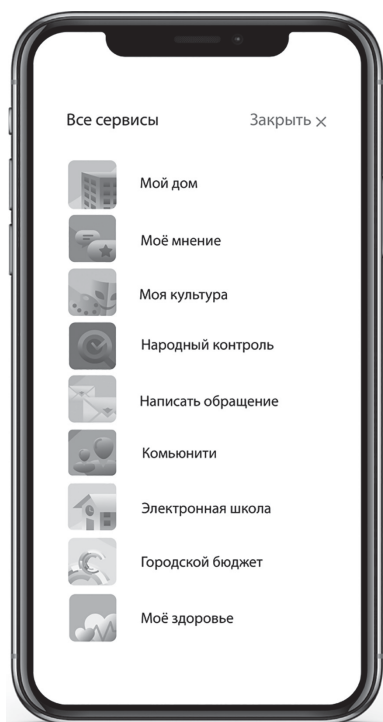
На странице «Все сервисы» (рис. 7) доступны остальные направления взаимодействия и информационного обмена. Такими направлениями могут быть «Электронный городской бюджет», «Мое здоровье», «Электронная школа» и др.

Мой дом

Собрано все самое необходимое: вызвать мастера, посмотреть, насколько эффективно управляющая компания расходует средства для дома на текущий ремонт, проголосовать за установку шлагбаума или воздержаться, – это все доступно в любой момент и без лишних хлопот

Рис. 6. Меню сервиса «Мой дом»

Все сервисы

Возможность дополнения. Больше полезных городских сервисов.

Рис. 7. Все сервисы

Важно отметить, что процессы по направлениям, инициированные жителями в рамках взаимодействия на платформе, не должны создавать новые процессы для учреждений. Механизм взаимодействия должен быть интеграционным и осуществляться посредством автоматического обмена данными с информационными системами учреждений.

Принимая во внимание тот факт, что значительный инновационный потенциал несут в себе технологии на основе облачных решений, Big Data и нейросетевых моделей (в перспективе сильного искусственного интеллекта), концептуально важно предусмотреть их развитие в исследуемой теоретической модели. Стоит отметить, что успешный опыт внедрения нейронных сетей – «виртуальных чиновников», – способных консультировать граждан по вопросам городского управления (проект Ask L.A. City в Лос-Анджелес), оказывать юридическую консультацию (Пекин, провинция Цинхай) [28], показал, что движение в этом направлении открывает неограниченные возможности для фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования. При этом накопление больших объемов данных позволяет на новом технологическом уровне анализировать проблемы и ожидания общества и, как следствие, обеспечивает возможности для решения городских проблем и задач с новым качеством эффективности.

Завершая обзор функциональных возможностей, необходимо подчеркнуть, что концептуально интерфейс теоретической модели должен быть гибким и адаптивным под потребности разных этапов социализации: среднего (обучение в школе) и завершающего этапа (социализация взрослого человека). Такой подход не только обеспечит заблаговременное формирование соответствующих ценностей, но и способен вывести социальное взаимодействие подрастающего поколения в целях развития навыков по совместному формированию будущего на новый уровень организации.

Подводя итог, проведем сравнительный анализ полноты функциональных возможностей исследуемой модели относительно других цифровых решений (табл. 1). Данные таблицы свидетельствуют, что исследуемая модель полностью закрывает все формы и вариации общественного участия. Таким образом, мы можем однозначно утверждать, что полнота достигается. В подтверждение гипотезы – увеличения пользовательских итераций, – произведем следующие вычисления. Количество посещений сайта «Активный гражданин» за декабрь 2022 года составило 1 803 207 визитов (табл. 1). Возьмем это значение за базовое как за количество единичных посещений. Количество посещений платформы «Город идей» и сервиса «Наш город» за тот же период составило 358 704 визита и 490 638 визитов соответственно. Сумму этих значений по отношению к проекту «Активный гражданин» можно рассматривать как количество повторных действий. Следовательно, при реализации концепции взаимного усиления количество итераций могло быть больше на 47% $(358\,704 + 490\,638) : 1\,803\,207 * 100\%$, что подтверждает нашу гипотезу.

Таблица 1
Сравнительный анализ полноты функциональных возможностей

	Обращения			Общественные инициативы	Опросы	Общественные обсуждения	Посещения. Декабрь. 2022 г.
	Предложения	Заявления	Жалобы				
Активный гражданин					•	•	1 803 207
Платформа «Город идей»	•			•			358 704
Сервис «Наш город»			•				490 638
Платформа «Решаем вместе»			•		•	•	1 461 730
Сервис «Российская общественная инициатива»				•			210 889
Цифровая платформа местного самоуправления	•	•	•	•	•	•	

В заключение можно резюмировать, что цифровая платформа местного самоуправления, рассматриваемая в настоящем исследовании, обладает рядом преимуществ. К преимуществам такого рода можно отнести:

- цифровизацию прямых и обратных информационных потоков муниципалитета;
- потенциал коллективного интеллекта;
- повышение эффективности управления и широкие возможности для легитимации;
- взаимное притяжение аудиторий и увеличенная частота итераций (что повышает ценность для пользователя);
- сокращение бюджетных расходов на продвижение новых сервисов (новый городской сервис можно популяризовать намного быстрее, пользователи платформы сразу узнают о нем, не нужно каждый раз тратить средства на продвижение).

Реализация концепции возможна в контексте локальной модели интеллектуализации и цифрового перехода [28]. При локальной модели проекты осуществляются в пилотном режиме и в пределах экспериментальных действий. Фактически такие города, где осуществляются проекты в пилотном режиме, представляют собой «живые лаборатории». В случае успешности кейса его практика может быть тиражирована на другие территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. №183. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/130884/> (дата обращения: 28.02.2023).
2. О проведении эксперимента по использованию федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)" для направления гражданами и юридическими лицами в государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, иные организации, осуществляющие публично значимые функции, и их должностным лицам сообщений и обращений, а также для направления такими органами и организациями ответов на указанные сообщения и обращения : Постановление Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2020 г. №1802. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/130884/> (дата обращения: 27.02.2023).
3. Платформа «Активный гражданин» // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://ag.mos.ru/about-new> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Платформа «Город идей» // Официальный сайт. – Режим доступа <https://crowd.mos.ru/about> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Портал «Москва – наш город» // Официальный сайт. – Режим доступа: <https://gorod.mos.ru/portal/about> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Сервис «Интерактивный бюджет для граждан» // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://interactive-budget.ru> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Басов Н.В. Сети межорганизационных взаимодействий как основа реализации открытых инноваций // Инновации. – 2010. – №7(141). – С. 36-46.
8. Бекшенева А.А., Ягодка Н.Н. Политическая и неполитическая формы участия граждан в общественной жизни России // Вестник РУНД. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2020. – №1(Том 1). – С. 25-35.
9. Белова Л.Н. Участие граждан в процессе государственного управления: опыт проекта «Активный гражданин» // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – №4(19). – С. 61-67.
10. Богданова Е. Как понимать и как исследовать соседство? // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2021. – №13(2). – С. 139-171.
11. Васильева В.М., Колеснева Е.А., Иншаков И. А. Государственная политика и управление: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Юрайт, 2019. – 441 с.

12. Долгих У.О. Good governance – альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль. – 2017. – №6. – С. 23-28.
13. Иванов В.Н. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь / под ред. Иванова В.Н., Патрушева В.И.; Академия наук социальных технологий и местного самоуправления. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Муниципальный мир, 2004. – 672 с.
14. Иманжусупова С.У. Дискурс как основа социального взаимодействия // Молодой ученый. – 2012. – №6 (41). – С. 252-255.
15. Красильникова Н.А. Общественное мнение как предмет когнитивно-дискурсивных исследований в сфере политической лингвистики // Политическая лингвистика. – 2011. – №2 (36). – С. 133-140.
16. Куриленко А.И. Краудсорсинг как инструмент социально-экономического развития территории муниципального образования // Теория и практика общественного развития. – 2016. – №2. – С.15-17.
17. Макаренко А.С. Гражданская инициатива как фактор развития гражданского общества // Система ценностей современного общества. – 2014. – №35. – С. 97-101.
18. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. – 251 с.
19. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. – 2017. – №6. – С. 43-60.
20. Овчаренко А.Н. Социальное управление в информационном обществе: новые подходы // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – №6. – С. 189-203.
21. Приоритетные направления внедрения технологий умного города в Российских городах: экспертно-аналитический доклад Центра стратегических разработок. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/bdc/bdc711b002e9651fb2763d98c7f7daa6pdf> (01.04.2023).
22. Публичный дискурс как форма согласования интересов. – Режим доступа: https://studwood.net/568410/sotsiologiya/publichnyy_di-skurs_forma_soglasovaniya_interesov (дата обращения: 27.03.2023).
23. Реутов Е.В. Общественное участие в местном самоуправлении как фактор солидаризации сообществ и прикладная проблема // Управление городом: теория и практика. – 2018. – №4(31). – С. 18-26.
24. Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н. Потенциал территориальных интернет-сообществ в организации коммуникации власти и населения // Управление городом: теория и практика. – 2018. – № 3(30). – С. 76-86.
25. Садчикова А.С. Формирование электронной демократии в современной России // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – №1(21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-demokratii-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 02.03.2023).
26. Славин Б.Б. Технологии коллективного интеллекта // Проблемы управления. – 2016. – №5. – С. 2-9.
27. Тухватуллина М.А. Информационные потоки в целевом управлении на муниципальном уровне: социологический анализ: дисс. ... кандидата социологических наук. Казань: КГТУ, 2010. – 213 с.
28. Федорченко С.Н. Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: диссертация ... доктора политических наук. – Москва: Институт философии РАН. – 2021. – 564 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010968906> (дата обращения: 29.30.2023).
29. Чижиков В.М. Социокультурные коммуникации города и села: учеб. пособие. М.: МГУКИ, 2010. – 290 с.
30. Эпштейн П.Д. Оценка и анализ производительности труда специалистов и руководителей // Эффективность государственного управления: Пер. с англ. Общ. ред. Батчикова С.А. и Глазьева С.Ю. – М.: Фонд «За экономическую грамотность», Российский экономический журнал, Издательство АО «Консалтбанкир», 1998. – С. 442-443.
31. Яголковский С.Р. Влияние обмена идеями на креативность: автореферат дисс. ... кандидата психологических наук. – Москва: МГУ, 2005. – 186 с.
32. Donath J.S. Identity and deception in the Virtual community. – 1998. – URL: <http://smg.media.mit.edu/people/judith/IdentityDeception.pdf> (дата обращения: 23.06.2022).
33. Kraut R. et al. Internet Paradox Revisited // Journal of Social Issues. 2002. – Vol. 58. – No. 1. – P. 49-74. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1540-4560.00248>.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Воронов В.А.,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления,
начальник управления подготовки
и аттестации кадров высшей
квалификации
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

В статье описывается процесс перехода в стратегическом управлении государством от классической концепции прозрачности к современной концепции цифровизации и возможные риски для системы государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, стратегическое управление, информация, цифровизация.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A NEW PARADIGM OF STRATEGIC STATE MANAGEMENT

Voronov V.A.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Management, head of the Department of Training and certification of highly qualified personnel of the Russian State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev

The article describes the process of transition in the strategic management of the state from the classical concept of transparency to the modern concept of digitalization and possible risks for the public administration system.

Keywords: public administration, strategic management, information, digitalization.

Основная цель государственного стратегического управления заключается в формировании и реализации системы государственных стратегий, прогнозов, планов, проектов и целевых программ, реализуемых для поддержания и повышения эффективности различных отраслей экономики, сфер

социальной и хозяйственной жизни общества, развития приоритетных направлений экономики, а также повышения уровня и качества жизни населения в долгосрочном периоде.

Более чем тридцатилетняя история развития технологий стратегического планирования и управления в России побуждают исследователей вновь и вновь обращаться к выработке адекватных инструментов работы с будущим состоянием управляемых систем.

В недавнем прошлом в основе стратегирования лежала концепция прозрачности¹. В самом широком смысле прозрачность предполагает наличие эффективной коммуникации между государственным аппаратом, с одной стороны, и гражданами, институтами гражданского общества, предпринимательским сообществом, с другой. Такая коммуникация означает не только и не сколько раскрытие информации. Раскрываемая информация должна быть не только полной, достоверной, понятной и получаемой своевременно. Должны существовать инструменты, позволяющие воспользоваться ею, принять рациональное решение.

При этом важно понимать, что стабильность функционирования системы государственного управления непосредственно обусловлена тремя факторами: во-первых, качеством информации, во-вторых, – ее доступностью и верифицированностью для данной системы, а в-третьих, – возможностью применения информации при формирующем воздействии акторов на субъекты.

Модернизация парадигмы государственного управления влечет уязвимость любого человека, поскольку в механизм государственного управления включается ранее не имевший значения фактор – технология. При этом такая уязвимость – это оценочная категория. Ее содержание будет меняться в зависимости от уровня технологического развития, возникновения технических, организационных и правовых средств предупреждения вызовов и угроз, с которыми человек сталкивается в новом пространстве государственного управления.

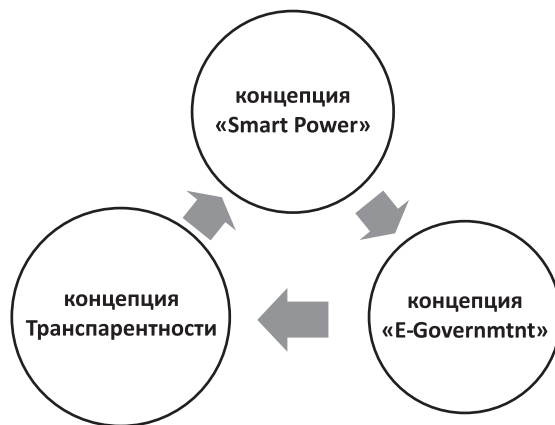

Рис. 1. Классическая парадигма государственного управления

ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИИ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ:

Рис. 2. Предпосылки модернизации парадигмы стратегического управления

¹ Прозрачность – это в первую очередь свойство государственного управления, обеспечивающее взаимодействия государства с гражданами, институтами гражданского общества, предпринимательским сообществом на основе открытости принятия и реализации управленческих решений, а также наличия механизма общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Джозеф Най² ввел в оборот как термин «мягкая сила» (англ. soft power), так и «умная сила» (англ. smart). «Мягкая сила» – форма политической власти, способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности в отличие от «жесткой силы», которая подразумевает принуждение против воли. Например, язык и культура – это «мягкая сила», которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи.

Наиболее красноречиво характеризует понятие «мягкая сила» следующая мудрость: «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет».

«Умная сила» – это сочетание «мягкой силы» и «жесткой силы» (англ. hard power), т.е. насилия. «Умная» сила, также как и «мягкая» предполагает стратегическое применение убеждения как метода государственного управления, инструментария «развития компетенций» и легитимации, средств заинтересованности граждан и организации, т.е. тех механизмов, которые альтернативны классическому государственному принуждению. Однако «умная» сила не тождественна «мягкой», поскольку не исключает государственное принуждение, а призвана эффективно дополнить его.

В последнее десятилетие приставка «Smart», как правило, используется в контексте внедрения цифровых технологий в различных сферах общественной жизни. Соответствующая теория применительно к государственному управлению сформировалась в конце 1990-х – начале 2000-х годов и стала известна как «E-Government» («Электронное правительство»).

Вопросы формирования перспективных моделей стратегического планирования и управления в Российской Федерации, организации контроля эффективности достижения национальных целей развития в условиях формирования сетевого и цифрового общества обуславливают цели модернизации. Прежде всего, это формирование институциональной основы «Электронного правительства», содействие электронному взаимодействию Федерального Правительства и граждан через Интернет; организация межведомственного электронного взаимодействия; содействие использованию Интернета и новых информационных технологий при оказании публичных услуг; снижения государственных и частных затрат, связанных с функционированием Федерального Правительства; обеспечение доступа граждан к государственным информационным ресурсам; транспарентность Федерального Правительства посредством внедрения передового опыта частного сектора в деятельность Федерального Правительства; обеспечение доступа граждан с ограниченными возможностями к государственным информационным ресурсам и государственным услугам.

С учетом новых факторов постпандемийного периода и территориальной трансформации страны возникают новые риски, которые демонстрируют необходимость развития процесса стратегирования с позиций повышения адаптивности к изменению внешних воздействий.

Предпосылкой формирования новой парадигмы стало признание факта, что на сегодняшний момент в России у государственных органов нет единого полного перечня программных систем, в которых обрабатываются информационные ресурсы, необходимые для государственного управления общественным развитием. А все созданные государственные информационные системы, так же как и принимаемые документы, фрагментарны, противоречивы, несовместимы, необозримы, неуправляемо избыточны, они не дают возможности повысить эффективность сбалансированного управления.

Цифровая концепция «E-Governance» – цифровое управление или же проще цифровизация. Наиболее общим образом цифровизация может быть определена как переход от аналоговых (физических) систем

Рис. 3. Цифровая парадигма стратегического управления

² Джозеф С. Най-младший — американский политолог, разрабатывающий ряд направлений в рамках неолиберализма, в том числе теорию комплексной взаимозависимости; ведущий эксперт по международным вопросам. В настоящее время является профессором Школы управления им. Кеннеди в Гарвардском Университете.

Рис. 4. Этапы цифровой трансформации системы государственного управления в России

сбора, обработки, хранения и использования информации к информационным системам, которые предполагают генерацию, передачу и обработку цифрового сигнала. В более широком же смысле – процесс переноса в цифровую среду функционирования человека, общества и государства.

Концепция цифрового управления состоит из трех компонентов, характеризующих состояние цифровой инфраструктуры, человеческого капитала и онлайн-овых государственных услуг.

Реализацию концепции в России решено проводить в три этапа, параллельно совершенствуя все компоненты.

Развитием цифровой инфраструктуры и онлайн-овых государственных услуг занимается Минцифры и специальные подразделения, созданные в каждом органе исполнительной власти. Курирует данную работу вице-премьер. Минцифры совместно с Аналитическим центром при Правительстве РФ модернизируют единую цифровую платформу Российской Федерации «ГосТех».

Рис. 5. Архитектура платформы «ГосТех»

Новые институции, моделирующие единую цифровую платформу, по сути представляют собой единый информационно-аналитический центр, работающий в трех основных направлениях: система управления инцидентами (инцидент-менеджмент), аналитическая система и система управления проектами.

Таким образом, новая парадигма стратегического управления государством в своей основе имеет философию цифры, которая призвана решить проблему дефицита высококвалифицированных кадров за счет снижения доли участия людей в аналитических процессах и использования искусственного интеллекта и обеспечить высокую скорость выработки управленческих решений и широкий спектр, и доступность предоставления госуслуг. Но данная философия, по нашему мнению, продуцирует и новые риски. Среди них первый и основной – деэкспертизация многих отраслей государственного управления, потому как доступность огромного количества информации и использование ИИ влечет сравнительную «легкость» в выработке управленческих решений и объективное стремление госаппарата сократить экспертирование принимаемых решений. Следующий риск – смещение вектора кадровой потребности в сторону востребованности специалистов ИТ-отрасли. Третий риск – это возможность принятия управленцами ошибочных решений из-за большого объема недостоверных данных, генерируемых исполнителями на каждом уровне иерархии власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р. – Режим доступа: government.ru/docs/28653/ (дата обращения: 14.04.2023).
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Бабкин А.В., Буркальцева Д.Д., Костень Д.Г. и др. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – №3. – С. 9-25.
4. Емельянов А.С. Современная парадигма государственного управления: генезис и критика // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства., материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (01.07.2021, Нижний Новгород). – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 60-63.
5. Ногин В.Д. Множество и принцип Парето. – СПб.: Издательско-полиграфическая ассоциация высших учебных заведений, 2020. – 100 с.

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ И ПРОВЕРКИ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА¹

Шаюк Е.И.,

стажер-исследователь Института управленческих исследований и консалтинга; ассистент кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Цифровизация рассматривается как один из ключевых элементов совершенствования системы противодействия коррупции. В статье рассмотрен потенциал применения цифровых технологий при декларировании должностными лицами и членами их семей доходов, расходов и имущества и обязательств имущественного характера, а также перспективы автоматизированной проверки этих сведений. В качестве практических рекомендаций предложена интеграция СПО «Справки БК» с цифровыми платформами, являющимися источниками необходимых данных.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, государственная служба, цифровизация.

THE POTENTIAL OF DIGITALIZATION IN CONDUCTING INSPECTIONS OF INFORMATION ON INCOME, EXPENSES, PROPERTY AND PROPERTY OBLIGATIONS OF CIVIL SERVANTS²

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2023 г. по прикладной научно-исследовательской работе на тему: «Анализ и оценка порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе, соблюдении запретов и ограничений, исполнении обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции».

² The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2023 on applied research work on the topic: «Analysis and evaluation of the procedure for conducting checks on the reliability and completeness of information on income, expenses, property, compliance with prohibitions and restrictions, performance of duties, establishedx in order to counter corruption».

Shayuk E.I.,

Intern researcher at the Institute of Management Research and Consulting; Assistant of the Department of State and Municipal Management of the Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation

Digitalization is considered as one of the key elements of improving the anti-corruption system. The article considers the potential of using digital technologies in the process of declaration of income, expenses, property and property obligations by officials and their family members, as well as the prospects for automated verification of this information. As practical recommendations, the integration of the specialized software «Spravka BK» with digital platforms – data providers – is proposed.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, civil service, digitalization.

Совершенствование порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в целях противодействия коррупции является одним из ключевых направлений совершенствования антикоррупционной политики современной России [1]. На сегодняшний день обязательства по декларированию государственными служащими своих доходов уже прочно вошли в практику государственной гражданской и муниципальной службы, тем не менее остаются проблемные вопросы, решение которых может лечь в основу разработки и реализации мер по развитию антикоррупционной политики в России. Один из них – недостаточно высокий уровень цифровизации данной области общественных отношений.

Проверка сведений является двусторонним процессом, одним из участников которого выступает должностное лицо, предоставляющее сведения, другим – должностное лицо, осуществляющее их проверку. В этой связи для эффективной качественной оценки сведений о доходах, расходах и имуществе должностных лиц необходимо обеспечить удобство реализации соответствующих правовых норм.

Необходимость декларирования доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера возложена на должностные лица соответствующими нормативными правовыми актами. С помощью существующих методических рекомендаций государственные служащие заполняют данные в СПО «Справки БК», после чего предоставляют итоговые справки в соответствующее структурное подразделение в органе власти, где они осуществляют свою служебную деятельность.

На сегодняшний день, по мнению автора, практика составления и представления на проверку справок отстает от уровня цифровизации государственного управления и общества в целом: данные вносятся в «Справки БК» вручную и направляются на проверку в бумажном виде, что увеличивает сроки составления, обработки и проверки документов. Потенциал применения цифровых технологий не раскрыт в полном объеме, что негативно влияет на составление справок и проведение проверок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В этой связи считаем целесообразным обеспечить интеграцию СПО «Справки БК» с информационными блоками, отраженными на рисунке 1.

Рис. 1. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения СПО «Справки БК»

Рассмотрим каждый из выделенных блоков:

1. Интеграция СПО «Справки БК» с внутренним порталом органа власти, в котором осуществляет деятельность должностное лицо. Данный блок позволит обеспечить автоматический ввод данных о сотруднике. Более того, работа с интерфейсом СПО «Справки БК» может проводиться на внутреннем портале без необходимости обращения к отдельному приложению. Такой опыт уже апробирован в Правительстве Новосибирской области, где заполнение справки проводится через личный кабинет лица, замещающего государственную должность, – гражданского служащего [5]. Данная практика может быть тиражирована в других регионах и органах власти федерального уровня.

2. Интеграция СПО «Справки БК» с порталом государственных услуг. Данный блок позволит обеспечить наполнение справки актуальными персональными данными должностных лиц и членов их семей. При этом следует обеспечить защиту интересов членов семей и осуществлять выгрузку с их согласия, например, через соответствующее уведомление в личном кабинете портала госуслуг. Интеграция с порталом позволит снизить нагрузку в части верификации данных на сотрудников, осуществляющих работу по противодействию коррупции в органах власти.

3. Интеграция СПО «Справки БК» с личным кабинетом налогоплательщика. Данный блок позволит внести актуальную информацию о доходах должностного лица и членов его семьи.

4. Интеграция СПО «Справки БК» с экосистемами банков и финансовых организаций. Данный блок является необходимым элементом контроля доходов и расходов должностных лиц. Организационно-управленческая модель такой интеграции должна включать в себя создание в банках и финансовых организациях структурных подразделений, которые будут осуществлять контроль за счетами должностных лиц, например, в рамках зарплатных проектов. Так, при осуществлении государственным служащим крупных финансовых операций соответствующее структурное подразделение банка может уведомить об этом орган власти, а также инициировать необходимость обосновать источник происхождения финансовых ресурсов. Более того, данная интеграция позволит в автоматическом режиме отслеживать инвестиционную активность служащего, если она ведется.

5. Интеграция СПО «Справки БК» с Единым государственным реестром недвижимости. Данный блок позволит автоматически заполнить раздел об имуществе должностного лица и членов его семьи и, как следствие, упростить проверку сведений сотрудникам органа власти, в чьи должностные обязанности это входит.

Совершенствование информационно-аналитического сопровождения предоставления должностными лицами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и их проверки в соответствии со сформулированными рекомендациями имеет ряд преимуществ.

Одними из ключевых из них являются повышение уровня прозрачности и упрощение процедуры разработки и обработки деклараций, что соответствует ключевым тенденциям борьбы с коррупцией. Также цифровизация процессов позволит существенно сократить сроки как составления справок, так и проведения проверок и принятия управленческих решений по их результатам. Более того, интеграция данных позволит избежать расхождений в предоставленных сведениях, минимизировать влияние человеческого фактора.

Важно отметить, что цифровизация не исключает высокий уровень вовлеченности должностных лиц в процесс проведения проверок сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а лишь делает его более прозрачным и удобным, основанным на принципах клиентоцентричности.

Таким образом, в рамках исследования показаны широкие возможности цифровизации процесса представления служащими и иными лицами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также последующей проверки этих сведений. СПО «Справки БК» может стать платформой для агрегирования актуальной и уже верифицированной информации из предложенных источников, что позволит сформировать единую информационную систему, удобную для использования как служащими, предоставляющими декларации, так и должностными лицами, осуществляющими проверку сведений и принимающими последующие управленческие решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 №478 // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения 15.05.2023).
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 15.05.2023).
3. Красюкова Н.Л., Михайлова С.С., Харченко К.В. и др. Методологические и процедурные вопросы проведения проверок достоверности и полноты сведений, предоставляемых публичными лицами в соответствии с антикоррупционным законодательством // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – №2. – С. 105-115. – EDN FIFXPU.
4. Михайлова С.С. Совершенствование алгоритмов сбора данных и проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в условиях цифровизации // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2023. – №1. – С. 90-101. – DOI 10.33983/2075-1826-2023-1-90-101. – EDN ICWCJM.
5. Новые подходы информационно-методического обеспечения профилактики коррупции // Библиотека лучших практик портала госслужбы. – Режим доступа: <https://edu.gossluzhba.gov.ru/best-practics/8cee8563-5c0d-eb11-afe9-0a94ef943a49> (дата обращения – 15.05.2023).

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ ШКОЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Краса Е.А.,
соискатель лаборатории «Развития личности в системе образования» института стратегии развития образования Российской академии образования, г. Москва,
учитель обществознания МАОУ «Гимназия №25», г. Краснодар

В современном обществе, характеризующемся проблемами одиночества, обособлением людей, абсолютизацией индивидуализации, культом потребительства, уходом в «виртуальную реальность», важно формировать у детей школьную и гражданскую идентичность, которые формируют чувство «мы», осознание принадлежности своей школе, стране. Значимыми возможностями в формировании такой идентичности обладает определенным образом организованная внеучебная деятельность. В настоящей статье обоснована необходимость формирования школьной идентичности как основы гражданской идентичности на этапе перехода из начальной школы в основную. Раскрыт педагогический потенциал внеучебной деятельности в формировании такой идентичности и педагогические условия его реализации. Представлены модели организации внеучебной деятельности подростков с целью формирования школьной идентичности как основы гражданской идентичности: модель коллектива, модель добровольной деятельности, модель лидерства.

Ключевые слова: школьная идентичность, гражданская идентичность, внеурочная деятельность, модели организации внеурочной деятельности.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES: A MEANS OF DEVELOPING ADOLESCENTS' SCHOOL IDENTITY AS A BASIS FOR CIVIC IDENTITY

Krasa E.A., _____
applicant of the laboratory of «Personality Development in the education system» of the Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Moscow, teacher of social studies of the Gymnasium No.25, Krasnodar

In the modern society characterized by problems of loneliness, detachment of people, absolutization of individualization, cult of consumerism, leaving in «virtual reality», it is important to form in children a school and civic identity, which form a sense of «we» the awareness of belonging to your school, country. Organized extra-curricular activities have significant potential in shaping such identities. In this article the necessity of formation of school identity as the basis of civic identity at the stage of transition from primary school to basic school is substantiated. The pedagogical potential of extracurricular activity in the formation of such identity and pedagogical conditions for its implementation has been disclosed. Models of organization of extracurricular activity of teenagers with the purpose of formation of school identity as a basis of civic identity are presented: model of collective, model of voluntary activity, model of leadership.

Keywords: school identity, civic identity, extracurricular activities, models of extracurricular activities.

Переход из начальной школы в основную — важный этап в жизни любого школьника, на котором актуализируются проблемы формирования школьной и гражданской идентичности.

Идентичность понимается как переживание и осознание индивидом принадлежности к значимым для него группе, другим людям или сообществу [13]. Школьная идентичность — как переживание и осознание ребенком собственной причастности к школе [7-8]. Гражданская идентичность — как «осознание принадлежности сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл» [4]. Гражданская идентичность базируется на сформированном у подростков понимании социальной роли в обществе и уважении социальных норм и ценностей, которые они принимают в качестве своих.

На формирование школьной идентичности подростка оказывают влияние множество факторов, таких как связь ученика со школьным сообществом, его отношение к учебному процессу, уровень учебных достижений, принадлежность к учебной группе и другие.

Существует ряд практик, которые помогают решать задачи формирования школьной и гражданской идентичности: беседы, классные часы, «Разговоры о важном», разработка и соблюдение «Школьного кодекса», школьные традиции, ритуалы, символы, праздники, коллективные творческие дела, участие в социально значимых проектах и коллективных творческих делах и многое другое. Одной из практик, которые используются для формирования школьной идентичности, является участие в различных образовательных программах, в том числе связанных с культурой и традициями своего региона, страны или мира. Такие программы учат детей быть готовыми к новым знаниям и развивать общение и взаимодействие в команде. Также важным является участие детей в школьных мероприятиях, которые помогают им укрепить чувство принадлежности к классу, одноклассникам и школе в целом. Совместные активности также способствуют построению связей между учениками, учителями и родителями.

Однако существуют и проблемы в формировании школьной идентичности на этапе перехода из начальной школы в основную. Одна из них связана с тем, что переход может быть сопряжен с трудностями, связанными с адаптацией к новому учебному процессу, правилам и нормам поведения в новых условиях обучения.

Кроме того, нередко возникают проблемы социального характера, связанные с общением с новыми одноклассниками и учителями, что может привести к чувству изоляции и отчуждения.

Для профилактики и преодоления таких проблем необходимо разрабатывать и реализовывать специальные программы по адаптации учеников на новом этапе обучения, разработка которых должна проводиться совместно учителями, психологами и родителями. Такие программы могут включать в себя различного рода мероприятия, такие как участие в творческих проектах, школьных праздниках, просмотр фильмов, игры и тому подобное, которые помогут детям легче адаптироваться к новой школьной жизни и быстрее научиться общаться с новыми одноклассниками.

Внеурочная деятельность является важным средством формирования и развития личности подростков. Под внеурочной деятельностью школьников в рамках реализации ФГОС следует понимать образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы [1]. Внеурочная деятельность организуется по направлениям развития личности (духовно-нравственное, физкультурно-спортивное и оздоровительное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное) в таких формах как кружки, художественные студии, спортивные клубы и секции, юношеские организации, краеведческая работа, научно-практические конференции, школьные научные общества,

олимпиады, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения и т.д.

Формы организации образовательного процесса, чередование урочной и внеурочной деятельности в рамках реализации основной образовательной программы основного общего образования определяет организация, осуществляющая образовательную деятельность [1].

При правильной организации внеурочная деятельность способствует развитию социально значимых качеств подростков, таких как ответственность, творческий подход, уверенность в себе, коммуникабельность и другие.

Внеурочная деятельность обладает значимым потенциалом формирования школьной идентичности подростков. Если формирование такой идентичности основывается на отношении к школе как частичке Родины, которая в том числе дает бесплатное образование, и включает вовлечение учеников в полезную как для школы, так и для общества (микрорайона, города, конкретных жителей) деятельность, то формирование школьной идентичности становится основой формирования у учеников российской гражданской идентичности.

Педагогический потенциал внеурочной деятельности как средства формирования школьной идентичности подростков заключается в возможности использования образовательных, культурных и спортивных мероприятий для создания положительного образа школы и укрепления связей между учениками. Разнообразные формы деятельности, такие как спортивные соревнования, конкурсы, творческие проекты и другие способствуют формированию чувства групповой идентичности учеников, укрепляют их отношения и повышают уровень значимой для школы и общества активности, инициативности.

Одним из важнейших условий, при котором внеурочная деятельность выступит средством формирования у подростков школьной идентичности, является наличие квалифицированных, компетентных организаторов такой деятельности, которыми являются классные руководители, заместитель и советник директора по воспитательной работе, учителя-предметники, которые ведут курсы внеурочной деятельности. Также важным условием является наличие подходящего материально-технического обеспечения и эффективное управление внеучебной работой в школе, основанное на четком определении целей и задач такой деятельности, порядка проведения мероприятий, процедур оценки их эффективности.

Можно выделить следующие модели организации внеурочной деятельности подростков, способствующей формированию у них школьной идентичности как основы гражданской идентичности:

– модель коллектива заключается в создании структурированного коллектива (детско-взрослой общности), в который входят подростки, руководители и наставники. В рамках этой модели проводятся различные мероприятия, организуется совместная деятельность, которая направлена на поддержание общности, развитие уважительного отношения друг к другу, демократического стиля общения, взаимодействия и т.д.;

– модель добровольной деятельности. В этой модели деятельность неформальная, подростки сами выбирают, какие мероприятия им интересны. Это могут быть различные виды творческих, спортивных и образовательных мероприятий, а также дискуссии, совместная творческая, проектная, общественная, развлекательная, спортивная, трудовая, учебно-исследовательская деятельность. В данной модели тесная связь между учениками является ключевым фактором для формирования школьной и гражданской идентичности. Это помогает развить самостоятельность и ответственность у подростков, повышает уровень участия, взаимодействия с другими подростками и взрослыми;

– модель лидерства ориентирована на формирование лидерских качеств у подростков. Ученики, которые не только участвуют в мероприятиях, но и организуют их, приобретают навыки руководства и лидерства. Они учатся работать в команде, руководить командой и принимать решения.

В целом описанные модели организации внеурочной деятельности направлены на формирование школьной и гражданской идентичности у подростков путем создания положительной и дружественной среды в школе, укрепления школьной общности и социальных связей.

Проведенный анализ научной литературы (Андрюшков А.А. [2], Афанасьева А.Б. [3], Выготский Л.С. [5], Григорьев Д.В. [6-8], Караковский В.А. [9], Кочеткова Т.Н. [3], Лактионов В.В. [15], Латова Н.В. [10], Новикова Л.И. [11], Степанов П.В. [14], Сырых Т.В. [15], Ремшмидт Х. [12], Шакурова М.В. [15], Эриксон Э. [16] и др.) и образовательной практики позволил заключить, что организация внеурочной деятельности подростков будет способствовать формированию школьной идентичности как основы гражданской идентичности при создании в школе следующих педагогических условий:

- наличие квалифицированных педагогов и организаторов внеурочной деятельности;
- доступность и разнообразие форм внеурочной деятельности: групповые и индивидуальные проекты, мероприятия, волонтерство и др.;
- создание благоприятной психологической обстановки внутри коллектива учащихся;
- обеспечение режима дня, способствующего разностороннему развитию подростков;
- проведение оценки эффективности внеурочной деятельности на основе комплекса критериев: удовлетворенность подростков и их родителей, педагогов содержанием и форматами организации внеурочной деятельности, степень самостоятельности подростков (инициирование мероприятий, коллективных творческих дел), добровольность участия в проводимых мероприятиях, значимость проводимой внеучебной работы для подростков и др.

Создание таких условий в школе позволяет формировать у подростков школьную идентичность как основу гражданской идентичности, что способствует развитию личности ребенка в целом и вносит вклад в развитие российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Утвержден Приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. №287. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Андрюшков А.А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Educational studies. Moscow. – 2011. – №3. – С. 287-301.
3. Афанасьева А.Б., Кочеткова Т.Н. Воспитание российской идентичности и толерантности в поликультурной образовательной среде современной школы // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2010. – Т. 1. – №2. – С. 100-108.
4. Водолажская Т. Идентичность гражданская // Образовательная политика. – 2010. – №5-6 (43-44). – С. 140-142.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 томах. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А.М. Матюшкина. – Режим доступа: https://pedlib.ru/Books/1/0175/1_0175-169.shtml (дата обращения: 12.09.2022).
6. Григорьев Д.В. Политика идентичности и уклад школы // Народное образование. – 2016. – №2-3. – С. 147-162.
7. Григорьев Д.В. Школьная идентичность ребенка // Ценности и смыслы. – 2012. – №3 (19). – С. 70-73.
8. Григорьев Д.В. Школьная идентичность ребенка: поворот к ответственной воспитательной политике // Научно-методический журнал заместителя директора школы по воспитательной работе. – 2013. – №4. – С. 32-38.
9. Караковский В.А. Стать человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – Режим доступа: <http://mognovse.ru/wbv-v-a-karakovskij-statechelovekom.html> (дата обращения: 12.09.2022).
10. Латова Н.В. Влияние образования на политическое участие и запрос на перемены в современной России // Journal of Institutional Studies. – 2021. – Т. 13. – №4. – С. 112-125.
11. Новикова Л.И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / под ред. Н.Л. Селивановой, А.В. Мудрика; сост. Е.И. Соколова. – М.: ООО «ПЕР СЭ», 2010. – 336 с.
12. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / [пер. с нем.]. – М.: Мир, 1994. – 319 с.
13. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. – 2005. – Выпуск 1 (45). – С. 13-17.
14. Степанов П.В. Развитие школы как воспитательной системы. – М.: Педагогический поиск, 2009. – 240 с.
15. Шакурова М.В., Сырых Т.В., Лактионов В.В. Педагогическое сопровождение становления российской идентичности школьников. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2010. – 159 с.
16. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2006. – 356 с.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СПОСОБЫ СНИЖЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Хлебников А.С.,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Теория и практика
управления» института «Иностранные
языки, современные коммуникации
и управление» ФГБОУ ВО МГППУ

Комарова Н.Н.,

магистрант кафедры «Теория и практика
управления» института «Иностранные
языки, современные коммуникации
и управление» ФГБОУ ВО МГППУ

Во все времена подростки отличались трудностями во взаимоотношениях с окружающими людьми. В подростковом возрасте ребенок часто не доверяет взрослым. Родители и учителя теряют для него всякий авторитет. Ребенок считает, что сам может разобраться во всех проблемах и поступать так, как хочет. Вместе с тем, несмотря на всю напускную «взрослость», в душе подростки глубоко ранимы, обидчивы и подозрительны. Таким образом, подростковая агрессия формируется как следствие неуверенности в себе, пониженного самоуважения и эмоционально напряженного окружения.

Однако профилактическая работа, которая включает мониторинг, внимание к личности ребенка, своевременная психологическая помощь позволяет снизить порог школьной агрессии и минимизировать риски ее проявления.

Ключевые слова: агрессия, подросток, школа, профилактика агрессивного поведения.

CAUSES AND WAYS TO REDUCE AGGRESSIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Khlebnikov A.S.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department «Theory and Practice of Management» of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management» of the Moscow State Pedagogical University

Komarova N.N.,

Master student of the Department of Theory and practice of management of the Institute «Foreign Languages, Modern Communications and Management» of the Moscow State Pedagogical University

At all times, teenagers have been distinguished by difficulties in relationships with people around them. In adolescence, a child often does not trust adults. Parents and teachers lose all authority for him. The child believes that he can sort out all the problems himself and do as he wants. At the same time, despite all the assumed "adulthood", teenagers are deeply vulnerable, touchy and suspicious at heart. Thus, teenage aggression is formed as a consequence of self-doubt, low self-esteem and emotionally stressed environment.

However, preventive work, which includes monitoring, attention to the child's personality, timely psychological assistance, allows you to reduce the threshold of school aggression and minimize the risks of its manifestation.

Keywords: aggression, teenager, school, prevention of aggressive behavior.

Проявление агрессии у детей является большой проблемой для современной отечественной школы.

Существует множество определений агрессии. Наиболее точным среди них является определение, предложенное Авдуловой. Т.П. Изучая проявление агрессии у подростков, исследователь дает такое определение этого явления: «Агрессивность – это набор по большей части межличностных действий, вербальных или физических по форме, деструктивных и приносящих вред по отношению к другим людям или предметам» [1].

Существует несколько видов детской агрессии. Подростки часто бывают несдержанными. Они могут кричать, ругаться, то есть проявлять вербальную агрессию. Используя свою физическую силу, чтобы навредить другому, дети используют физическую агрессию.

Также можно выделить такой вид агрессии, как прямую и косвенную. Если прямая направлена непосредственно на своего противника, то косвенная является подвидом вербальной. Ее целью является очернение репутации человека. К такому агрессивному поведению можно отнести распускание сплетен, слухов и клеветы.

Агрессия может быть провоцирующая и защитная. Провоцирующая агрессия означает поведение, проводимое с целью вызвать внешнюю ответную реакцию. При этом защитная агрессия, в свою очередь, становится ответной реакцией на внешний акт насилия.

Можно выделить и направленность агрессии. Так, агрессия, направленная ребенком вовне, становится внешней. Если агрессия ориентирована на собственную личность, то она превращается в ауто-агрессию.

Пик подростковой агрессии приходится на период полового созревания. В этот период на фоне гормональных изменений у подростков появляется потребность в самоутверждении и проявлении своей «самости». В этот период подростки не умеют управлять своими эмоциями, им присущ негативизм, происходит переоценка жизненных ценностей.

По мнению Ануфриевой Е.В: «...само негативное отношение выражается противодействующей манерой поведения, то есть подросток делает все наоборот, например, специально нарушает установленные запреты, не подчиняется правилам» [2].

В рамках изучения предрасположенности детей к агрессивному поведению, на базе одной из подмосковных школ нами было проведено научное исследование. Основной методикой для диагностики показателей различных форм агрессии у подростков стал опросник агрессивности Басса А. и Дарки А. в адаптации Осницкого А.К.

Данная методика ориентирована на диагностику агрессивных и враждебных реакций и позволяет выявить предрасположенность личности к агрессивному поведению, а также то, в какой форме проявляется такое поведение. Под агрессивностью авторы методики понимают такие качества личности, которые выражаются стремлением к деструктивным тенденциям и проявляются в области межличностных отношений. Враждебность – это своеобразный аффект, вызывающий негативные эмоции и чувства (неприязнь, гнев, обиду и т.п).

Целью нашего исследования стало изучение уровня различных форм агрессивных реакций школьников 14-16 лет, обучающихся в 8-х классах, а также выявление подростков, склонных к проявлению агрессии. Всего в опросе приняло участие 40 человек.

Проанализировав полученные данные, в целом дети показали средний уровень агрессии и враждебности. Однако были выявлены подростки, у которых индивидуальные индексы агрессивности и враждебности превышали норму.

В подростковом возрасте ребенок часто не доверяет взрослым. Родители и учителя теряют для него всякий авторитет. Он перестает верить взрослым, считая, что он уже сам может разобраться во всех проблемах и поступать так, как хочет, не нуждаясь в советах и наставлениях. Вместе с тем, несмотря на всю напускную «взрослость», в душе подростки глубоко ранимы, обидчивы и подозрительны.

Что же такое обида? Обидчивость – это переживание отвергнутости и ущемленности своего «Я». Обида – крайне неприятное и деструктивное чувство, которое формирует скрытую агрессию. В силу возрастных особенностей подростки часто обижаются. Это связано и с гормональными изменениями и с неумением правильно выразить свои мысли и чувства. В итоге подростковая агрессия формируется как следствие неуверенности в себе, пониженного самоуважения и эмоционально напряженного окружения. Подозрительность подростков может проявляться в опасно-настороженном и недоверчивом отношении к окружающим.

Для преодоления проблемы подростковой агрессивности в рамках нашего исследования была проведена профилактическая работа, которая включала специально разработанный тренинг, нацеленный на повышение самооценки, развитие эмпатии, снижение уровня агрессивности и тревожности, выражение агрессии безопасным способом, формирование внутреннего самоконтроля и навыка находить выход из тяжелых и нестандартных ситуаций.

Вводное занятие состояло из беседы, на которой подросткам было рассказано про основные эмоции и «измеритель настроения» и было предложено разработать кодекс группы.

В подростковом возрасте у детей присутствует потребность в уважении, им важно говорить о себе. Зная эти особенности, ведущий направляет дискуссию и помогает выразить мысль, что каждый человек имеет ценность, уважение порождает уважение, а самоуважение – уверенность, агрессия – это слабость.

Первый блок тренинга состоит из игровых упражнений, цель которых заключается в изучении своих эмоций, развитии способности понимать свои чувства и причины, их вызывающие. Тем самым развиваются такие навыки, как умение воспринимать и идентифицировать свои и чужие эмоции; воспроизводить свои эмоции понятно для собеседника; понимание, какая эмоция помогает решить задачу, а какая мешает.

Второй блок тренинга посвящен навыкам общения и предотвращения конфликтных ситуаций и начинается с беседы «Наши сходства и различия». Целью этого блока является развитие навыков взаимодействия в группе, вербального и невербального общения, отработка навыков поведения в конфликте.

По завершении тренинга педагоги заявили о положительной динамике, которую они заметили при работе с подростками, и о снижении проявлений агрессивных реакций в классах, которые принимали участие в тренинге.

Систематические беседы об эмоциях и чувствах, о конфликтах и способах их разрешения, например, в рамках дополнительного образования, положительно окрашенная среда в классе и в школе в целом, игровые практики и тренинги развивают эмоциональный интеллект и профилактируют агрессивное поведение обучающихся.

Постоянный мониторинг детей, внимание к личности ребенка, своевременная психологическая помощь позволяют снизить порог школьной агрессии и минимизировать риски ее проявления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдулова Т.П. Агрессивный подросток: книга для родителей. – М.: Академия, 2008. – 128 с.
2. Ануфриева Е.В., Набойченко Е.С., Ковтун О.П. Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка // Педиатрическая фармакология. – 2021. – №5. – С. 423-429.
3. Николаева А.А., Савченко И.А., Степанова О.С. Роль учителя в профилактике конфликтов посредством информационной безопасности в образовательном учреждении // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – №2 (20). – С. 125-130.
4. Хлебников А.С., Лопатинская О.С. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками-одноклассниками в поликультурной среде образовательного учреждения // Социосфера. – 2019. – №1. – С. 84-88.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КРУПНОГО ГОРОДА¹

Лебедева М.А.,
младший научный сотрудник,
Вологодский научный центр
Российской академии наук

В последние годы особое внимание стало уделяться ESG-повестке территорий, в частности, городов – как ключевых источников негативного воздействия на окружающую среду. Целью данной работы стал анализ экологической составляющей ESG-трансформации крупного города (на примере г. Вологды). В статье определены тенденции состояния окружающей среды города и влияния на нее хозяйственной деятельности, а также представлена информация о проводимых экологических мероприятиях, стимулирующих ESG-трансформацию. В заключение работы приведены основные возможности и риски дальнейшего экологического развития муниципалитета.

Ключевые слова: крупный город, ESG-трансформация, экология города, муниципальные проекты, Стратегия «Эковологда», Вологда.

ENVIRONMENTAL ASPECTS OF ESG TRANSFORMATION OF A LARGE CITY²

Lebedeva M.A.,
Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

In recent years, special attention has been paid to the ESG agenda of territories, in particular cities, as key sources of negative environmental impact. The purpose of this work was to analyze the environmental component of the ESG transformation of a large city (using the example of Vologda). The article identifies trends in the state of the city's environment and the impact of economic activity on them, as well as provides

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

² The article was prepared within the framework of the state task for the Federal State Budgetary Institution of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences on the topic of research «Factors and methods of sustainable socio-economic development of territorial systems in changing conditions of the external and internal environment» (FMGZ-2022-0012).

information on ongoing environmental measures that stimulate ESG transformation. In conclusion, the paper presents the main opportunities and risks of further ecological development of the municipality.

Keywords: large city, ESG transformation, ecology of the city, municipal projects, Strategy «Ecovologda», Vologda.

В настоящее время ESG-повестка затрагивает не только предприятия, но и территории [4]. Несмотря на адаптационные меры экономики Российской Федерации к антироссийским санкциям, вопросы обеспечения устойчивого развития территорий, в частности муниципалитетов, остаются актуальными. Среди составляющих ESG-концепции одной из основных составляющих является экология. Учитывая, что именно города являются основными источниками негативного воздействия на окружающую среду, становится очевидной необходимость анализа экологической составляющей его развития, в том числе в контексте перехода к устойчивому развитию и ESG-трансформации [2, 3]. Экологическая составляющая ESG-повестки городов содержит несколько направлений: чистая вода, чистый воздух, отдельный сбор мусора, экологическое просвещение, зеленые насаждения.

Цель данной работы – анализ экологической составляющей ESG-трансформации крупного города.

В качестве примера выбран город Вологда – населенный пункт с населением 320,5 тыс. человек, впервые принявший Экологический стандарт на муниципальном уровне. Предлагается рассмотреть динамику развития города Вологды по ключевым экологическим направлениям ESG-повестки городов.

Главным водотоком города Вологды, а также основным источником водоснабжения является ее одноименная река. Реке Вологда присвоена высшая рыбохозяйственная категория³. На протяжении последних 10 лет качество воды менялось от «экстремально-грязной» (2016 г.) до «очень загрязненной» (2021 г., табл. 1).

Таблица 1
Сравнение качества поверхностных вод на основе показателя индекса загрязнения воды на реке Вологде в 2010-2021 гг.⁴

Территория / Год	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
р. Вологда 1 км выше города	4А (грязная)	4В (очень грязная)	4Б (грязная)	4А (грязная)	3Б (очень загрязненная)	3Б (очень загрязненная)
р. Вологда 2 км ниже города	4В (очень грязная)	4В (очень грязная)	5 (экстремально-грязная)	4В (очень грязная)	4Б (грязная)	4Б (грязная)

Со сточными водами в бассейн реки Вологды в 2021 году поступило 8,3 тыс. загрязняющих веществ, или 23,7% от общего сброса загрязняющих веществ по региону, в том числе 42,6% аммонийного азота, 14,5% взвешенных веществ, 19,9% органических соединений, 40,5% анионных синтетических поверхностно-активных веществ (АСПАВ), 21,1% нитратов, 34,7% фенола, 20,4% сульфатов, 35,7% хлоридов.

Что касается питьевой воды, при рассмотрении качества воды из распределительной сети централизованного водоснабжения можно заметить, что доля проб, не соответствующих нормативным требованиям как по микробиологическим, так и по санитарно-химическим показателям, снизилась, но в то же время остается довольно высокой (табл. 2).

³ Высшая категория устанавливается для водных объектов рыбохозяйственного значения, которые являются местами обитания, размножения, зимовки, нагула, путями миграций особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов (при наличии одного из показателей) и (или) используются для добычи (вылова) таких видов водных биологических ресурсов, а также которые могут быть использованы для сохранения и искусственного воспроизводства указанных водных биологических ресурсов.

⁴ Источник: Доклады о состоянии и охране окружающей среды в Вологодской области в 2010-2021 гг.

Таблица 2

Доля проб воды из распределительной сети централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям, %⁵

Территория / Год	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г., п.п.
Микробиологические показатели	7,2	7,6	4,9	4,7	5,8	-1,4
Санитарно-химические показатели	33,1	27	12,1	11,8	11,8	-21,3

По данным МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал», в 2021 году 2% отобранных проб воды из распределительной сети не соответствовали требованиям норматива по органолептическим показателям (в 2020 году – 0,24%, в 2019 году – 0,17%), по бактериологическим показателям – 3,6% (в 2020 году – 4,4%, в 2019 году – 0,34%).

Что касается водопользования г. Вологды, то здесь наблюдаются несколько противоречивые тенденции. С одной стороны, сократился забор и использование воды, с другой – сократился и объем оборотного и последовательного использования воды (табл. 3).

Таблица 3

Показатели водопользования города Вологды⁶

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г., %
Забор воды, млн м ³	56,4	39,6	38,7	37,1	39,6	70,2
Использовано воды, млн м ³	53,7	36,5	37,2	35,9	37,88	70,6
Объем оборотного и последовательного использования воды, млн м ³	2,1	1,4	1,5	1,3	1,3	61,9

Основным источником загрязнения бассейна реки Вологда на территории города являются сточные воды МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал» (98,9% городского сброса всей органики, 97,9% сброса взвесей, 96% сброса аммонийного азота, 99,9% нитратов, 97,7% сульфатов, 99,8% хлоридов).

До 2014 года в атмосферном воздухе города наблюдались повышенные уровни загрязнения атмосферного воздуха из-за среднегодового превышения среднесуточных предельно допустимых концентраций (ПДКс.с.) бенз(а)пирена и формальдегида. В то же время за последние 8 лет уровень загрязнения атмосферного воздуха оценивался как «низкий» (комплексный индекс загрязнения атмосферы оценивался менее 5 баллов, рис. 1). Хотя в 2021 году можно отметить его незначительный рост из-за увеличения концентрации пыли (с 0,58 ПДКс.с. до 0,75 ПДКс.с.) и формальдегида (с 0,36 ПДКс.с. до 0,5 ПДКс.с.).

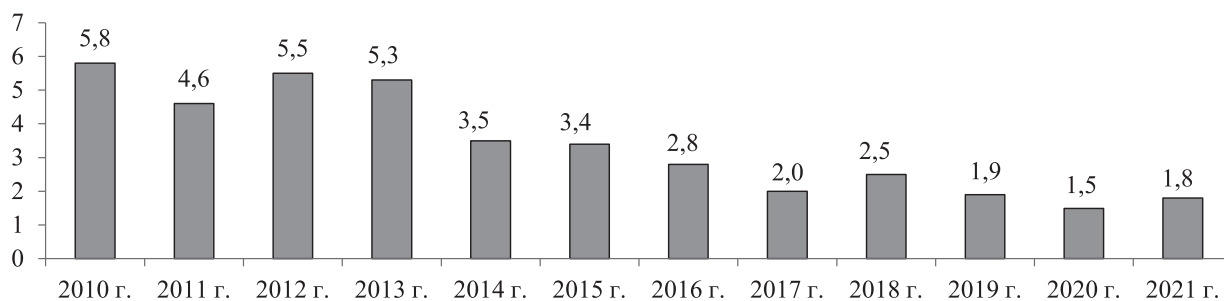

Рис. 1. Комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) в г. Вологде, балл.

⁵ Источник: Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Вологодской области в 2021 году».

⁶ Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели за 2010-2021 гг.

Город Вологда является одним из промышленных узлов России, предприятия которого оказывают определенное воздействие на окружающую среду (табл. 4). Основными источниками загрязнения атмосферы в г. Вологда являются автомобильный транспорт, а также предприятия теплоэнергетики, машиностроения и металлообработки, строительной и деревообрабатывающей промышленности.

Таблица 4
Показатели воздействия на атмосферный воздух⁷

Показатель	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г.
Общее количество образовавшихся загрязняющих веществ, тыс. т, из них:	8,9	4,4	5,2	9,1	102,2
– поступает на очистные сооружения, тыс. т	5,6	1,3	2,4	2,5	44,6
Всего выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т	3,4	3,1	5,0	6,7	197,1

На очистные сооружения поступает 27,5% всех образовавшихся загрязняющих веществ, преобладающая часть выбросов поступает в атмосферу без очистки (72,5%). Основными источниками выбросов загрязняющих веществ в Вологде являются АО «Вологдагортеплосеть» (около 8% от общего объема выбросов), ООО «Вологодский аккумуляторный завод» (7,3% от общего объема выбросов), ООО «Западная котельная» (4,5% от общего объема выбросов), ООО «Кронлес» (2,8% от общего объема выбросов), СХПК Комбинат «Тепличный» (2,1% от общего объема выбросов).

С принятием стратегической инициативы «Вологда – зеленый город» в городе стало больше внимания уделяться проблеме обращения с твердыми коммунальными отходами, в частности их отдельному сбору. На территории г. Вологды расположено порядка 150 контейнеров для отдельного сбора отходов, преимущественно для макулатуры и бутылочного пластика. Временная доступность ближайших таких контейнеров для населения – в пределах 10 минут. В рамках «мусорной» реформы ежедневно осуществлялся мониторинг санитарного состояния контейнерных площадок на территории города Вологды [1].

Общество защиты животных «Велес» расположили по городу стационарные контейнеры двух цветов: желтые – для пластика, синие – для макулатуры. Вырученные средства идут на содержание бездомных животных. В городе также расположены стационарные контейнеры для сбора макулатуры от Межрегиональной экологической и благотворительной общественной организации «Зеленый полюс». Вырученные средства идут на лечение и реабилитацию детей и молодых взрослых с тяжелыми заболеваниями. В дополнение к этому городские библиотеки принимают ненужные книги, которые используются населением посредством буккроссинга.

В 2022 году в Вологде открыт первый фандомат в одном из магазинов «Вкусвилл». 1 единица тары = 1 бонус. Автомат принимает пластиковые бутылки, тетрапак-упаковку и алюминиевые банки, а взамен начисляет баллы.

Повышение экологической культуры в г. Вологде происходит на занятиях в общеобразовательных школах в рамках уроков обществознания, биологии, химии, истории, окружающего мира и внеурочной деятельности, в экологоориентированных некоммерческих организациях, а также в учреждениях дополнительного образования.

Особое внимание уделяется воспитанию экологической культуры подрастающего поколения. Так, 3 сентября 2021 года в рамках Всероссийского экологического марафона «Дни зеленых действий» в МАОУ «Центр образования 42» прошла акция, в которой обучающиеся 1 и 11 классов высадили деревья на территории школы. В рамках реализации Международного проекта «Чистые игры» на территории города Вологды 25 сентября 2021 года обучающиеся школ города приняли участие в Осеннем кубке чистоты. Обучающиеся образовательных учреждений принимают участие в акциях по сбору пластиковых крышек «Крышки – Иришки» АНО «Мама может», батареек, макулатуры и т.п. 4 октября 2021 года очередную партию крышек детский технопарк «Кванториум» передал представителям АНО «Мама может» для дальнейшей переработки.

⁷ Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели за 2010-2021 гг.

В целях экологического просвещения населения города Вологды Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области в рамках федерального проекта «Сохранение уникальных водных объектов» организовано проведение мероприятий в рамках акции «Вода России» по очистке территории водоохранной зоны реки Вологды от захламления мусором. В акции приняли участие представители ОАО «Коммунальщик», ОАО «Подшипник», ООО «СОЮЗ», МУП ЖКХ «Вологдагорводоканал», МУП «Вологдагортеплосеть», ООО «Магистраль», МКУ «СГХ». В проведении месячника по благоустройству территории города Вологды приняли участие юридические лица, управляющие компании, учреждения, детские дошкольные и школьные учреждения, библиотеки, общественность, работники государственных и муниципальных учреждений. В рамках субботника с территории городского округа города Вологды вывезено более 4 000 м³ отходов. На территории муниципального образования «Город Вологда» в 2021 году выявлено и ликвидировано 19 несанкционированных свалок общим объемом 820 м³.

В пределах города растительность представлена в основном искусственными насаждениями, общая площадь которых составляет около 698 га (6% площади города). Соотношение площади зеленых насаждений и площади города Вологды незначительно уменьшилось с 6,1% до 6%. Наиболее крупными являются парк Мира (157 га), парк Ветеранов труда (9,5 га), Кремлевский сад (6,2 га), парк Евковка (Южная роща, 4 га), парк Победы (4 га), Парк 30-летия Октября (2,3 га), Детский парк (2,3 га), Страсбургский сквер (2 га). Увеличивают зеленый каркас города многочисленные бульвары, аллеи, насаждения вдоль улиц (Бульвар на ул. Пирогова, аллея предпринимателей, аллея Красного Севера, аллея Поколений и др.), общая протяженность этих насаждений составляет 195 км. Если рассматривать обеспеченность населения зелеными насаждениями, то за последние 10 лет она практически не изменилась и на 2021 году составляет 22,1 м² на душу населения (в 2010 году – 22,5 м² на душу населения).

На территории города регулярно проводятся работы по поддержанию приемлемого состояния общественных зеленых зон. В 2021 году выполнены работы по посадке цветников (многолетних и однолетних растений) на площади 6 000 м² (в 2020 году – на площади 6 026 м², количество цветочной рассады – 209 194 штуки). В 2020 году произведена посадка 300 деревьев и 1 000 кустарников, а благодаря активным вологжанам и автономной некоммерческой организации по возрождению лесов «Родной лес» высажено еще более 2 000 саженцев. Для снижения уровня опасности падения старых сухих и больных деревьев снесено 300 аварийных и сухостойных деревьев.

В 2021 году два раза за сезон проведены работы по уничтожению борщевика Сосновского на общей площади 44,8 га механическим способом (в 2020 г. – 20,8 га с применением гербицида). Выполнены работы по косьбе травы с уборкой травы в объеме 282,1 га, косьбе травы без уборки травы в объеме 141,7 га.

Таким образом, учитывая проанализированные экологические тенденции, можно отметить следующие возможности и риски ESG-трансформации города Вологды.

Среди возможностей стоит подчеркнуть:

- участие в региональных составляющих национальных проектов, государственных программах и проектах по различным аспектам экологического развития;
- популяризация общемировых концептов формирования экологичного образа жизни, волонтерства, непрерывного образования;
- использование возможностей сотрудничества во всех сферах обеспечения устойчивого развития: формирование коллабораций, консорциумов и иных объединений образовательных учреждений с неправительственными экологическими организациями, федеральными и региональными объектами инфраструктуры по поддержке инноваций и предпринимательства.

Среди рисков стоит отметить:

- уменьшение финансирования из федерального и регионального бюджетов программ и проектов экологического развития территорий вследствие отвлечения средств на национальную оборону;
- усиление санкционного давления на Россию и турбулентности российской и мировой экономики, которое потенциально может повлиять на покупку импортного наукоемкого оборудования, в том числе использующегося в природоохранных целях;
- распространение в России деструктивной идеологии, нравственных ориентиров, дестабилизирующих и разрушающих традиционные российские духовно-нравственные ценности и общий уровень культуры населения, в том числе экологической.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева М.А. Барьеры перехода к «Zero Waste» в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами в регионах СЗФО // Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26. – №5. – С. 110-123. – DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.8
2. Секушина И.А. Экологическая культура населения как фактор широкого развития крупных городов // Управление городом: теория и практика. – 2022. – №3(45). – С. 52-58.
3. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В., Гутникова Е.А. и др. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, – 2013. – 196 с.
4. Хартия устойчивых городов России (ESG-хартия). – Режим доступа: <https://вэб.рф/ustojchivoerazvitie/kfhartiya-ustoi-chivukh-gorodov-rossii/> (дата обращения: 16.06.2023).

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ СФЕРА (НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Кондакова Н.А.,
научный сотрудник, ФГБУН
«Вологодский научный центр
Российской академии наук»

Груздева М.А.,
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник, заместитель
заведующего отделом ФГБУН
«Вологодский научный центр Российской
академии наук»

В статье описываются отличительные черты сферы культуры современных крупных городов. Представлены результаты социологического исследования «Опрос общественного мнения об изменении условий жизни населения Вологодской области», проведенного в октябре 2022 года, в том числе в двух крупных городах региона (Вологда, Череповец). Объем выборки в обоих городах составил 800 человек в возрасте старше 18 лет. На основании результатов исследования выявлена специфика отношения населения к сфере культуры в крупных городах, проанализированы показатели инфраструктуры данной отрасли, а также культурно-досуговые предпочтения городских жителей.

Однако профилактическая работа, которая включает мониторинг, внимание к личности ребенка, своевременная психологическая помощь, позволяет снизить порог школьной агрессии и минимизировать риски ее проявления.

Ключевые слова: культура, город, сфера культуры, городская среда.

URBAN CULTURAL AND LEISURE SPHERE (ON THE EXAMPLE OF LARGE CITIES OF THE VOLOGDA REGION)

Kondakova N.A., _____
Researcher of the Federal State Budget Institution of Science «Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

Gruzdeva M.A., _____
Candidate of Sciences in Economics, leading researcher, Deputy Head of the Department of the Federal State Budget Institution of Science «Vologodskiy Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»

The article describes the distinctive features of the sphere of culture of modern large cities. The results of the sociological study «Public opinion poll on changes in the living conditions of the Vologda Oblast population», conducted in October 2022, including in two major cities of the region (Vologda, Cherepovets), are presented. The sample size in both cities was 800 people over the age of 18. Based on the results of the study, the specifics of the attitude of the population to the sphere of culture in large cities were revealed, the indicators of the infrastructure of this industry, as well as the cultural and leisure preferences of urban residents were analyzed.

Keywords: culture, city, sphere of culture, urban environment.

Роль культуры в современном городе меняется. На институциональном уровне она рассматривается не только как объект туристской и досуговой деятельности. Современные социологи, урбанисты и проектировщики городов отводят ей ключевую роль в городском развитии и создании наиболее благоприятной городской среды [4, 7]. Развитие отрасли становится приоритетным и в стратегиях развития городов, учитывается их туристский потенциал [3].

Вологодская область расположена в Северо-Западном федеральном округе и включает в себя 15 городов: 2 города относятся к крупным (Вологда и Череповец, численность населения которых более 250 000 человек), и 13 являются малыми городами (численность постоянно проживающего населения менее 50 000 человек) [5]. В 2022 году около 56% населения области проживало в Вологде и Череповце [1]. Вологда – ровесница Москвы (875 лет), является административным, промышленным, культурным и областным центром Вологодской области, Череповец – относительно юный город (245 лет), является крупнейшим промышленным центром Северо-Запада, в котором расположены крупные предприятия металлургической, химической промышленности, в том числе металлургический комбинат «Северсталь», химический холдинг ФосАгро, ОАО «Череповецкий Азот».

Согласно индексу качества городской среды¹, которое рассчитывает Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, в Вологодской области за 2018-2022 гг. количество городов с благоприятной городской средой увеличилось с трех до семи [6]. К Вологде, Череповцу (крупные города) и Харовску добавились Белозерск, Сокол, Тотьма, Великий Устюг. Ориентируясь на данные индекса, администрация городов имеет возможность выявлять слабые стороны развития городской инфраструктуры и предпринимать меры по выправлению ситуации.

В 2022 г. по показателю «социально-досуговая инфраструктура и прилегающая территория» данного индекса Вологда несколько уступала Череповцу (39 бала против 42 баллов). В то же время Вологда, как и Череповец имеет самый высокий показатель по аспекту «жилье и прилегающее пространство»

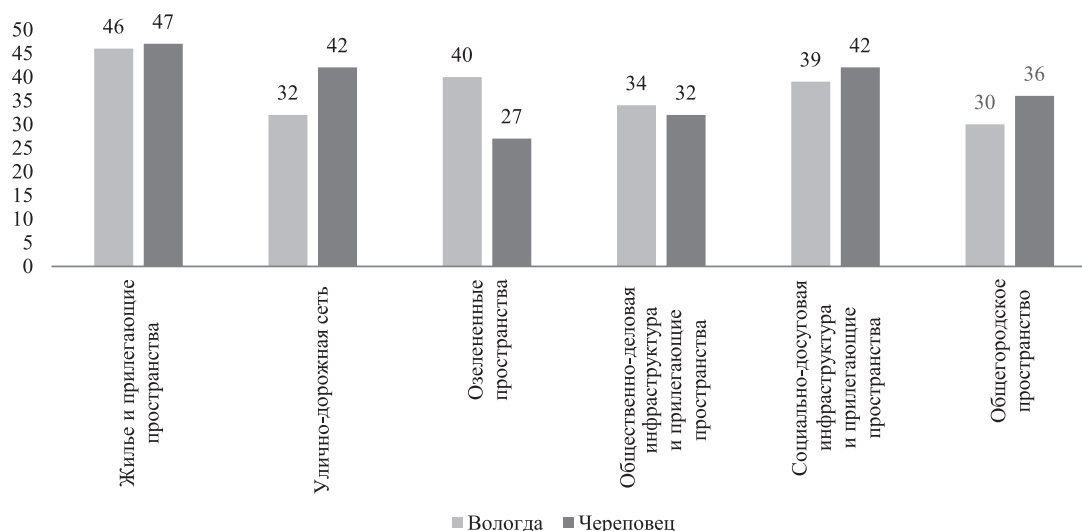

Рис. 1. Комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА) в г. Вологде, балл.

¹ Результаты расчетов Индекса используются в реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе для определения размера субсидии из федерального бюджета субъектам РФ на поддержку государственных программ субъектов и муниципальных программ формирования современной городской среды.

(46 баллов и 47 баллов соответственно). В областной столице по оценкам несколько хуже развито обшгородское пространство, в Череповце отстает озеленение территории (более требовательное отношение к числу зеленых насаждений сказывается из-за вредных выбросов промышленности).

Города имеют схожий набор культурной инфраструктуры: музеи, театры, культурные центры, кинотеатры, библиотеки и парки. Это выгодно отличает города от сельской местности и в значительной степени стимулирует урбанизацию. Особенно это касается молодых людей, для которых качественный досуг – важная ценность, и даже желание и возможность жить на периферии могут быть снивелированы отсутствием необходимой инфраструктуры для отдыха взрослых и их детей. Вологда имеет богатое историко-культурное наследие, количество памятников истории и культуры в 3,5 раза превышает количество в Череповце. Число учреждений культуры, а также туристских маршрутов также насчитывается больше на 7 и 15 единиц соответственно. При этом в последнем более распространены клубные формирования и почти в 2 раза больше спортивных сооружений для занятий спортом и физической культурой. Поэтому неудивительно, что посещаемость культурных мероприятий в областной столице в 2 раза превышает таковую в соседнем городе.

Таблица 1
Показатели сферы культуры крупных городов Вологодской области, 2021 г. [5]

Показатели культуры	г. Вологда	г. Череповец
Памятники истории и культуры федерального и регионального значений, ед.	244	70
Муниципальные учреждения культуры, ед.	59	42
Учреждения культурно-досугового типа, ед.	7	8
Число мест в учреждениях культурно-досугового типа, мест	1 284	3 864
Театры, ед.	3	2
Концертные организации, ед.	2	1
Музеи, ед.	11	10
Библиотеки, ед.	24	12
Количество клубных формирований, ед.	258	366
Школы искусств, ед.	7	4
Туристские маршруты, ед.	27	12
Число спортивных сооружений, ед.	331	658
Коэффициент посещаемости культурных мероприятий	6,8	3,2

Результаты проведенного опроса показали, что жители Череповца более позитивно оценивают положение дел в сфере культуры, нежели чем вологжане. Более высокие оценки они выражают по отношению к сфере культуры как страны в целом, так и своего региона. Почти 43% и 35% соответственно череповчан считают, что за последний год ситуация в культурной сфере по всем направлениям в стране и регионе улучшилась, аналогично считают только 29% и 22 % вологжан (табл. 2). Среди вологжан чаще встречаются крайне негативные оценки, характеризующие ухудшение положения сферы культуры по различным направлениям: финансирование, внедрение современных технологий, открытие новых культурных объектов, их реставрация, изменения режима работы библиотек. Четверть череповчан и 40% вологжан отметили ухудшение культуры общения и поведения среди населения. Стоит отметить, что временной период исследования связан с наличием ковидных ограничений по посещению культурных мероприятий, что могло сказаться на субъективном мнении респондентов.

Наиболее часто посещаемыми (несколько раз в месяц) у населения являются городские парки, а также спортивные учреждения. Так отметили около 20% респондентов. В целом исследование показало, что кинотеатры, музеи, театры более востребованы у вологжан, нежели чем у жителей Череповца, в то время как городские праздники – наоборот. Также нельзя не отметить, что и предложение услуг в Вологде несколько выше (больше на 1 государственный театр и 1 государственный музей). Основными причинами, снижающими их культурную активность, жители Вологды отмечали финансовые трудности (41%), отсутствие свободного времени (37%), приоритет других важных дел (26%). В Череповце же, где царит по большей части рабочая атмосфера, чаще отмечалось отсутствие свободного времени (33%), финансовые трудности (31%) и отсутствие желания (22%).

Распределение ответов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, изменилась ситуация в сфере культуры в стране/регионе за последний год и в каких направлениях?», 2022 г.²

Направления	Улучшилась		Не изменилась		Ухудшилась	
	Вологда	Череповец	Вологда	Череповец	Вологда	Череповец
	В стране					
Ситуация в сфере культуры в целом (развитие культуры по всем направлениям)	28,7	42,5	48,1	46,4	23,2	10,4
Финансирование культуры	18,1	29,1	53,4	57,8	28,5	12,3
Внедрение современных технологий (онлайн-трансляции и др.)	29,7	53,6	46,1	40	23,7	4,9
Пропаганда культуры / внимание к культуре	18,9	33,3	46,6	52,8	34,5	12,6
Сотрудничество с западными странами / культурный обмен	12,3	24	36,8	42,2	50,9	32,3
В регионе						
Ситуация в сфере культуры в целом (развитие культуры по всем направлениям)	21,4	34,6	51,9	53,8	24,4	7,2
Финансирование культуры	15,9	24,9	50,1	62,2	31,7	8,6
Внедрение современных технологий (онлайн-трансляции и др.)	22,9	51,6	43,6	42	30,5	2,7
Интерес населения к культуре	18,4	31,9	53,4	54,3	25,9	9,9
Открытие новых культурных объектов	17,9	37	41,6	50,9	38,5	7,7
Количество мероприятий	17,1	35,6	45,3	54,8	35	5,7
Культура общения / вежливость людей / культура поведения	14,9	23,5	43,1	47,4	39,5	24,7
Реставрация объектов культуры	12,1	31,9	48,6	55,1	37,3	9,6
Сотрудничество с западными странами / культурный обмен	6,8	20,7	39,5	46,4	51,6	29,9
Работа библиотек / мероприятия, режим работы библиотек	10,6	26,4	54,4	62,7	33	6,9

По мнению респондентов, ухудшению ситуации в сфере культуры наиболее способствовали ограничения в связи с коронавирусом (так полагают 67% и 59% населения Вологды и Череповца соответственно), снижение уровня жизни населения (39% и 35%), высокая стоимость билетов и отсутствие льгот для отдельных слоев населения (36% и 23,5%), а также деградация общего интеллектуального и культурного уровня населения (26% и 31%). Жители городов обеспокоены сложившейся духовной атмосферой в настоящее время. Здесь мнения жителей Вологды и Череповца оказались едины. Около 46-52% оценивают ее как неопределенную, противоречивую, вызывающую смешанные чувства, каждый пятый – в целом неблагоприятную, и только 12-15% в целом благоприятную.

Таким образом, исследование показало, что жители крупных городов одного региона по-разному относятся к ситуации в сфере культуры. Несомненно, неизгладимый след оставила ситуация с коронавирусной инфекцией и продолжительными ограничениями посещения массовых мероприятий и культурных мест, а также снижение уровня жизни населения, в результате повышения уровня цен, сокращения рабочих мест и нестабильной экономической и политической ситуации из-за специальной военной операции.

Стоит отметить, что за 2022 год произошли значительные изменения в инфраструктуре культурно-досуговой сферы рассматриваемых крупных городов. В Вологде был открыт памятник Христофору Леденцову и Василию Белову, активно шло строительство Ледового дворца на 788 мест. В Череповце было завершено строительство и введен в эксплуатацию «Архангельский» мост протяженностью более

² Источник: «Опрос общественного мнения об изменении условий жизни населения Вологодской области» // ВолНИЦ РАН, 2022.

1 км. Ежегодно на территории региона реализуется мультимедийный проект «Фестивальное лето», который способствует привлечению внимания к региону, в том числе ведущих российских СМИ, увеличению туристского потока, продвижению положительного имиджа Вологодской области в российском и международном культурном пространстве, в котором активно участвуют рассматриваемые в исследовании города.

Культура – это инструмент городского развития, а реализация культурной политики должна происходить при непосредственном участии жителей. Поэтому администрация городов делает попытки привлечь горожан к благоустройству городского пространства и быть полноценными участниками его жизни. Однако, как показало исследование, создание комфортной городской среды в целом связано не только с вопросами создания качественной жилищной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, проведения гармоничной политики в области градостроительства и архитектуры, развития торговли, связи и др. Качество городской среды определяется наличием общественных зон и пространств, внедрением новых культурных форм с сохранением идентичности города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вологдастат. – Режим доступа: <https://35.rosstat.gov.ru/demografia> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2021 // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда. – 2022. – 238 с.
3. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования «Город Вологда» на период до 2030 года: Решение Вологодской городской Думы №1845 от 30.05.2019. – Режим доступа: <https://www.duma-ologda.ru/upload/iblock/44f/44f30893fcb2a1022ae574f230c603f7.pdf> (дата обращения: 25.04.2023).
4. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Восприятие и оценка современной урбанизированной культуры горожанами: по материалам социологического исследования // Управление городом: теория и практика. – 2020. – №4(28). – С. 57-63.
5. Города России. – Режим доступа: <http://города-россия.рф> (дата обращения: 25.04.2023).
6. Индекс качества городской среды. – Режим доступа: <https://xndtbtcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/regions/522> (дата обращения: 25.04.2023).
7. Филимонова К.Л. Роль культуры в развитии современного мегаполиса // Общество: Философия, История, Культура. – 2020. – №4 (72). – С. 103-106.

НЕРАВЕНСТВО В ОЦЕНКАХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Курышова Л.Н.,

кандидат социологических наук,
директор ГКУ РМ «Научный
центр социально-экономического
мониторинга»

Курышов Д.В.,

магистрант кафедры социологии
и социальной работы
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева»

Статья посвящена проблеме неравенства регионального социума. Приводится сравнительный анализ субъективных оценок материальной обеспеченности населения городской и сельской местности. Отражены особенности субъективного восприятия неравенства. На основе анализа общественного мнения определены критерии дифференциации населения, признаки богатства и бедности.

Ключевые слова: неравенство, доход, уровень жизни, богатство, бедность, город, село, расслоение, критерии дифференциация населения.

INEQUALITY IN THE ASSESSMENTS OF RESIDENTS OF URBAN AND RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Kuryshova L.N.,

Candidate of Sociological Sciences, Director of the State Institution of the Republic of Mordovia «Scientific Center for Socio-Economic Monitoring»

Kuryshov D.V.,

Master's student of the Department of Sociology and Social Work of the Ogarev Mordovian State University

The article is devoted to the problem of inequality of regional society. A comparative analysis of subjective assessments of the material security of the population of urban and rural areas is given. The features of the subjective perception of inequality are reflected. The criteria of differentiation of the population and the signs of wealth and poverty are determined based on the analysis of public opinion.

Keywords: inequality, income, standard of living, wealth, poverty, city, village, stratification, criteria of differentiation of the population.

Неравенство является характеристикой любого общества, и несмотря на осуждение со стороны большинства ученых, исследователей, представителей государственных и общественных структур, создать общество, основанное на социальном равенстве, пока не удалось. Не является исключением и российское общество, причем здесь неравенство проявляется как на уровне регионов, так и внутри них.

Показатели неравенства, равно как и его социальное восприятие, заметно различаются в городской и сельской местности. Как правило, неравенство в большей степени выражено в городском сообществе, тогда как в сельских поселениях люди живут более-менее равно. Стоит отметить ограниченность возможностей официальной статистики в сравнительных исследованиях городского и сельского социумов, так как большинство показателей уровня жизни формируется в целом по региону. Отсутствие статистических показателей в разрезе муниципальных районов существенно ограничивает возможности местного самоуправления по решению социальных проблем. Социологические исследования позволяют дополнить официальную статистику и содержательно проиллюстрировать социальные процессы, происходящие в социуме.

Как показывают различные исследования, неравенство в сельской местности практически всегда ниже, чем в городе. Однако в целом «разница в степени неравенства селян и горожан весьма незначительна, хотя и стабильна» [7]. В современном российском обществе «с выраженным социально-экономическим различием территорий неравенство в зависимости от места проживания становится существенным фактором социального исключения» [2]. Существует противоречие: социальная структура часто выстраивается исследователями на модели доходной стратификации, тогда как на уровне локального общества различия в доходах не являются существенным фактором, детерминирующим реальный общественный статус человека [5]. Помимо количественных показателей дохода, неравенство городских и сельских жителей может еще выражаться в различной степени доступа к благам, и «худшее положение селян по сравнению с горожанами в этом отношении достаточно очевидно» [1]. В условиях регионального неравенства место жительства, тип поселения определяет уровень ресурсов и, следовательно, принадлежность к тому или иному социальному слою общества [8].

По данным официальной статистики, в Республике Мордовия за последние 10-15 лет произошли изменения в социальной структуре: «если ранее подавляющую часть бедных представляло сельское население, то сейчас бедность «переселилась» в города» [4]. Однако подобное перераспределение малоимущих в определенной степени связано с изменениями общего соотношения городского и сельского населения в социальной структуре региона. Бедность и неравенство постепенно превращаются в преимущественно городские явления, что во многом объясняется увеличением доли горожан в мировом населении [6].

Как показал социологический опрос «Материальное положение населения Республики Мордовия», проведенное ГКУ РМ «НЦСЭМ» в 2021 г. (n = 8 650), уровень жизни в городской местности выше, чем в сельской. В городах и поселках городского типа более высокие показатели среднедушевых денежных доходов и средней заработной платы. Из двадцати двух районов и ГО Саранск лишь в трех территориях среднедушевые доходы жителей превышали республиканские показатели или были приближены к нему. В число «относительно высокодоходных попали урбанизированные и промышленные территории» [3]. При этом в наиболее выгодном материальном положении находятся жители столицы региона – г. Саранска.

По результатам опроса, материальная обеспеченность населения Мордовии невысокая. Денежные доходы половины жителей региона способны обеспечить только покупку необходимых продуктов питания и одежды. Денег третьей части жителей хватает только на обеспечение питания (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи?», %

Вариант ответа	Республика Мордовия	Городская местность	Сельская местность	ГО Саранск
Денег достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать	1,5	1,6	1,5	0,3
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако купить квартиру, машину мы не можем	7,9	9,5	7,2	14,2
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать	52,8	52,6	52,9	54,5
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	32,6	32,1	32,8	27,1
Денег не хватает на приобретение продуктов питания	5,2	4,3	5,5	3,9

Различия в социальной структуре в разрезе город/село практически не проявляются. Однако стоит отметить, что к городской местности относятся и небольшие населенные пункты (поселки городского типа), в которых уровень жизни практически ничем не отличается от жизни на селе. Различия становятся заметными при сравнении с результатами, выделенными отдельно по г. Саранску: в столице больше людей, которые могут себе позволить покупку товаров длительного пользования, и менее наполнены малообеспеченные слои.

Городской округ Саранск является лидером в регионе по уровню среднедушевого дохода (рис. 1) и средней заработной платы населения (рис. 2).

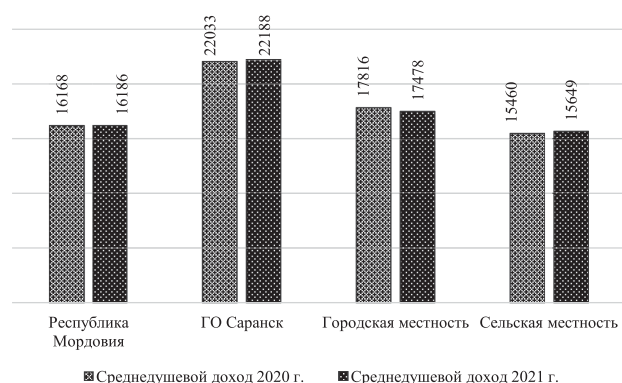

Рис. 1. Среднедушевой денежный доход населения, руб.

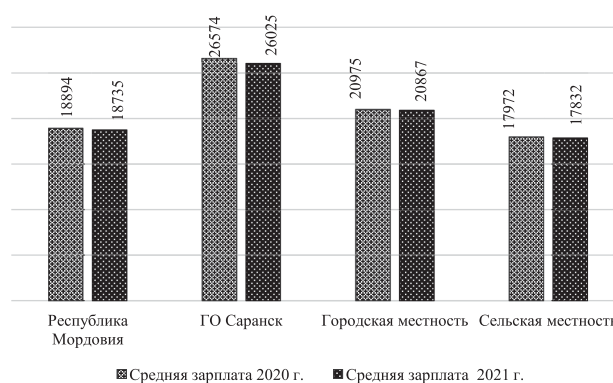

Рис. 2. Средняя заработная плата населения, руб.

В марте-апреле 2023 г. был проведен опрос жителей Республики Мордовия (n = 384), в ходе которого респондентов спросили о том, какие различия между людьми наиболее значимы. В ходе него выяснилось, что население не придает большого значения различиям между людьми, проживающим в городской или сельской местности, по сравнению с другими критериями дифференциации (табл 2). Большинство – треть опрошенных (36%) – отметили различия по доходу, что говорит о том, что монетарное неравенство значимо для людей. Немаловажным дифференцирующим фактором является различие между населением и властью (29%), что также можно отнести к характеристикам неравенства, так как этот критерий является стратификационным, разделяющим социум по вертикали. Различия по месту проживания (город/село) отметили только 4% опрошенных.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие различия между группами населения в республике для Вас наиболее значимы (не более трех ответов)?», %

Вариант ответа	Республика Мордовия	Городская местность	Сельская местность	ГО Саранск
По доходам (бедные, богатые, средний слой)	36,4	33,6	35,4	40,2
Между населением и властью, политиками	29,4	28,3	28,7	31,1
По возрасту (молодежь, представители среднего возраста, пожилые)	24,1	23,4	27,5	21,3
По полу (мужчины, женщины)	15,9	11,5	15,1	21,2
По религии (православные, мусульмане, католики и т. д.)	8,3	7,6	8,2	9
Социально-профессиональные (рабочие, служащие, предприниматели, работники сельхозпредприятий и т. д.)	8	7,5	6,9	9,5
По политическим убеждениям (левые, правые, коммунисты, демократы, либералы и т. д.)	7,7	4,5	8	10,5
По национальности (между людьми разных национальностей)	7	8	5,2	7,7
По месту жительства (жители городов, сел)	4,4	4,3	4,9	4,1

Для социологического измерения важно использовать не только объективные критерии и оценки. Необходимо учитывать субъективное восприятие, понять, а какие собственно критерии неравенства определяют сами люди? В ходе опроса респондентам предлагалось назвать признаки богатства и бедности (вопрос был открытым, результаты были систематизированы).

В первую очередь среди признаков богатства были названы деньги («много денег») и безграничная возможность приобретения товаров и услуг («при покупке не имеет значение стоимость товара», «нет ограничения в тратах», «возможность приобретения крупных покупок без кредита», «возможность купить все сразу»). Критерием богатства является наличие недвижимости и автомобилей («коттедж», «дорогостоящая квартира и машина», «дорогая машина», «наличие нескольких хороших автомобилей», «большое количество недвижимости»), а также предметов роскоши («наличие дорогой собственности», «яхта, вилла, собственный самолет», «наличие яхт, судов, пароходов»). Богатство – это возможность путешествий без ограничений («летать в заграничные страны на отдых», «поездки за границу», «может позволить себе отдых, где хочет и нравится»).

Среди признаков богатства назывались и нематериальные факторы: здоровье («забота о своем здоровье», «психологическое здоровье»), образование и компетенции («хорошее образование», «возможность давать детям хорошее образование», «человек постоянно чему-то учится», «финансовая грамотность»). Отличительной особенностью богатых также является умение распоряжаться денежными средствами («умение управлять бюджетом», «умение инвестировать», «умение распределять денежные ресурсы») и вкладывать в свое будущее («инвестировать свое будущее»). Однако подобные высказывания встречались нечасто.

Бедность также определяется материальными факторами. Признаком бедности выступают низкие доходы, недостаток денежных средств («нет денег», «маленький доход», «жизнь в кредит», «наличие потребительских кредитов»). Причем бедность – это состояние, при котором не хватает средств даже на базовые потребности и основные расходы («долги на базовые нужды», «денег хватает только на продукты питания», «не хватает денег на хлеб, на воду», «долги за коммунальные услуги», «нет одежды»). Таким образом, можно констатировать заниженные показатели бедности с ориентацией на абсолютную необеспеченность, когда нет возможности даже базового жизнеобеспечения («плохие условия жизни»). Маркером бедности являются отсутствие собственного жилья и/или неудовлетворительные жилищные условия («нет собственного жилья», «негде жить», «малогабаритное жилье»).

Нематериальные признаки бедности респондентами указывались существенно реже, среди них были названы ограниченные возможности получения образования («необразованные», «нет возможности дать высшего образования», «недостаточный уровень образования»), охраны здоровья («проблемы со здоровьем», «нет доступа к медицине», «покупка лекарств», «нехватка финансов для лечения»). Отдельным признаком бедности выступает однообразный досуг, отсутствие возможности путешествовать («однообразный досуг», «нет возможности путешествовать», «человек не может поехать туда, куда хочет», «не могут себе позволить дальнейшее путешествие»).

Интересен тот факт, что в числе признаков бедности иногда назывались не лишения, а характеристики образа жизни и поведения, в первую очередь, девиантного («алкогольная зависимость членов семьи», «алкоголь», «алкоголизм, наркомания»). Бедность характеризуется нежеланием и/или неумением развиваться, работать, зарабатывать («наверное, работать надо», «нежелание развиваться», «отсутствует развитие» «неумение управлять бюджетом»).

В целом, жителями городской и сельской местности назывались схожие признаки богатства и бедности. Однако такие критерии дифференциации, как возможности путешествовать и доступность образования, жителями сельских населенных пунктов указывались чаще.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что проблема социально-экономического расслоения современного российского общества не теряет своей актуальности. Проблема заключается в том, что неравенство проявляется не только на уровне регионов, но и в разрезе городских и сельских поселений. Социальное неравенство, основанное на различиях в доходах и выражаемое в неравном доступе к социальным благам, является фактором социальной напряженности. Общество с высоким уровнем экономического неравенства является нестабильным и неустойчивым. В этой связи особо актуальным становятся социологические исследования проблем неравенства, а также социального самочувствия жителей городской и сельской местности. Результаты исследования помогают разрабатывать дифференцированные меры социальной поддержки населения, проводить более эффективную социальную политику, совершенствовать муниципальное управление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антончева О.А., Апанасенко Т.Е. Сокращение социального неравенства между городским населением и жителями сельской местности: сравнительный опыт России и Китая // Управленческое консультирование. – 2021. – №1. – С. 61-76. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-sotsialnogo-neravenstva-mezhdu-gorodskim-naseleniem-i-zhitelyami-selskoy-mestnosti-sravnitelnyy-opyt-rossii-i-kitaya> (дата обращения: 23.05.2023).
2. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В., Токарева Н.Г. Поселенческое неравенство и социальная эксклюзия людей с эпилепсией // Регионология. – 2021. – Т.29. – №2. – С. 447-469. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46154592> (дата обращения: 23.05.2023).
3. Курышова Л.Н., Кирдяшкина Т.И. Региональная бедность: проблема низкооплачиваемой занятости // Экономика и предпринимательство. – №10. – 2022. – С. 439-441.
4. Курышова Л.Н. Социально-экономическое расслоение российского общества: десять лет изменений // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: VII Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 30 ноября 2017 г.) / редкол.: Вдовин С.М. и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2018. – С. 122-126.
5. Плюснин Ю.М. Социальная структура провинциального общества. – М.: Common Place; Фонд социальных исследований «Хамовники», 2022. — 448 с.
6. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: Научная монография / Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Н.Г. Осиповой. – М.: Перспектива, 2021. – 276 с.
7. Шабанов В.Л. Динамика уровня жизни сельского населения России в условиях социально-экономической трансформации села: автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03 / Шабанов Виктор Леннорович; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2017. – 42 с. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30449355> (дата обращения 10.05.2023).
8. Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 555 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2022 ГОДУ

Костыря А.В.,

кандидат экономических наук,
начальник отдела социальных
исследований и статистики МАУ
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»

На основе данных, представленных различными структурными подразделениями администрации города Белгорода, был проведен анализ социально-экономического развития областного центра Белгородской области по итогам 2022 года.

Ключевые слова: экономическое развитие и инвестиции, муниципальные финансы, строительство и архитектура, ЖКХ, благоустройство и транспорт, имущественные и земельные отношения, демография, здравоохранение, образование, культура, спорт и молодежная политика, социальная защита населения, труд и занятость населения, безопасность и экология, социальное самочувствие населения, стратегическое планирование, кадровая политика, СМИ и коммуникации.

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF BELGOROD IN 2022

Kostyrya A.V.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Social Research and Statistics of UIA «Institute of Municipal Development and Social Technologies»

Based on the data provided by various structural divisions of the Belgorod city administration, an analysis of the socio-economic development of the regional center of the Belgorod region by the end of 2022 was carried out.

Keywords: economic development and investment, municipal finance, construction and architecture, housing and communal services, landscaping and transport, property and land relations, demography, health, education,

culture, sports and youth policy, social protection of the population, labor and employment, security and ecology, social well-being of the population, strategic planning, personnel policy, media and communications.

Город Белгород является столицей Белгородской области – одного из наиболее стабильных регионов России, который вносит немалый вклад в реальный сектор экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основным звеном рыночной экономики является предприятие, поскольку именно на этом уровне создаются нужные обществу товары, оказываются необходимые услуги.

В 2022 г. на территории города Белгорода число действующих предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность, сократилось по сравнению с 2021 г. на 870 ед. (на 6,1%) и составило 13 373 ед., так же как и количество индивидуальных предпринимателей. Их сокращение составило 108 чел. (1%), а численность зафиксировалась на уровне 11 032 чел. При этом объем расходов бюджета городского округа на развитие и поддержку малого предпринимательства увеличился практически в 12 раз и составил 309 306,8 тыс. руб. (в расчете на одно малое предприятие эта сумма составила 32,25 тыс. руб.). Число субъектов предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения города составляет 636,8 ед.

Наибольшее сокращение числа предприятий в 2022 г. затронуло сферы по следующим видам экономической деятельности:

- добыча полезных ископаемых – на 11,8% (-2 предприятия);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – на 10,9% (-5 предприятий);
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – на 9,2% (-23 предприятия);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – на 9% (-390 предприятий);
- строительство – на 8,2% (-175 предприятий);
- деятельность в области информации и связи – на 6,2% (-30 предприятий);
- транспортировка и хранения – на 6% (-64 предприятия);
- предоставление прочих видов услуг – на 5,9% (-37 предприятий);
- деятельность финансовая и страховая – на 5,3% (-12 предприятий);
- деятельность профессиональная, научная и техническая – на 5,2% (-62 предприятия).

Среди обрабатывающих производств сокращению числа предприятия подверглись следующие виды экономической деятельности:

- производство одежды – на 20% (-5 предприятий);
- деятельность полиграфическая и копирование носителей информации – на 17% (-8 предприятий);
- обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения – на 13,6% (-6 предприятий);
- производство прочих транспортных средств и оборудования – на 12,5% (-1 предприятие);
- добыча полезных ископаемых – на 11,8% (-2 предприятия);
- ремонт и монтаж машин и оборудования – на 11,3% (-20 предприятий);
- производство компьютеров и электронных и оптических изделий – на 10,3% (-3 предприятия);
- производство электрического оборудования – на 5,6% (-4 предприятия).

В то же время по ряду видов экономической деятельности наблюдался рост конкуренции:

- производство бумаги и бумажных изделий – на 33,3% (+3 предприятия);
- производство напитков – на 28,6% (+4 предприятия);
- производство текстильных изделий – на 14,3% (+2 предприятия);
- производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, – на 9,1% (+1 предприятие);
- производство пищевых продуктов – на 7,3% (+8 предприятий);
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 7,4% (+16 организаций);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – на 2,7% (+4 организации);
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – на 0,8% (+2 предприятия).

Объем инвестиций по средним и крупным предприятиям в отчетном году увеличился на 8 103,1 млн руб. (на 24,4%), его величина составила 41 377 млн руб., в том числе: на долю собственных средств приходилось 36,3% всех инвестиций (15 007,2 млн руб.), тогда как 63,7% (26 369,8 млн руб.) составили привлеченные средства. В свою очередь источники привлеченных средств распределились следующим образом: 69,6% составили бюджетные средства, 10,8% – прочие источники, 18,5% – кредиты банков, 0,9% – заемные средства других предприятий, 0,2% – средства внебюджетных фондов. Среди бюджетных средств преобладают средства регионального бюджета – 71,5%, 24,1% приходится на средства федерального бюджета и 4,4% – средства местного бюджета.

Общий оборот организаций вырос на 16 287 млн руб. (на 4,2%) до 405 453,9 млн руб., причем наибольший прирост оборота наблюдался в:

- деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, их оборот увеличился на 29,4% (+47,1 млн руб.);
- транспортировке и хранении – на 28,4% (+1 241,1 млн руб.);
- обрабатывающих производствах – на 21,1% (+19 294,4 млн руб.);
- деятельности административной и сопутствующих дополнительных услуг – на 20,6% (+265,6 млн руб.);
- деятельности профессиональной, научной и технической – на 20,1% (+543 млн руб.).

В то же время в ряде видов экономической деятельности был зафиксирован спад оборота:

- деятельности по операциям с недвижимым имуществом – на 74,8% (-1 322,3 млн руб.);
- сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – на 43,3% (-10 785,2 млн руб.);
- предоставлении прочих видов услуг – на 17,8% (-24,2 млн руб.);
- водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – на 15,5% (-574,4 млн руб.);
- строительстве – на 15,1% (-1 563,1 млн руб.);
- деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 11,5% (-161,2 млн руб.);
- деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 6,7% (-915,8 млн руб.).

Индекс промышленного производства в 2022 г. составил 110,3%, что меньше показателя предыдущего периода на 4,7%, в том числе по видам экономической деятельности наибольшее снижение наблюдалось в:

- производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, – на 48%;
- производстве одежды – на 38,5%;
- обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели; производстве изделий из соломки и материалов для плетения – на 35,7%;
- добыче полезных ископаемых – на 34,7%;
- производстве бумаги и бумажных изделий – на 21,3%;
- производстве пищевых продуктов – на 18,3%;
- производстве напитков – на 15,1%;
- производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – на 10,9%.

Вместе с тем ситуация в ряде видов экономической деятельности охарактеризовалась ростом индекса промышленного производства. Наибольший был зафиксирован в:

- производстве металлургическом – на 60,5%;
- производстве химических веществ и химических продуктов – на 32%.

В 2022 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, на сумму 135 441,6 млн руб., что превосходит показатель 2021 г. на 14,8%, или на 17 434,4 млн руб. В том числе наибольший прирост наблюдался в обрабатывающих производствах – на 18,6% (+17 399,4 млн руб.).

Валовый муниципальный продукт на душу населения в 2022 г. вырос на 32% (+282,4 тыс. руб.) и составил 1 165,2 тыс. руб.

В отчетном периоде организациями города (без субъектов малого предпринимательства) получен положительный финансовый результат в сумме 17 288,3 млн руб., что меньше показателя предыдущего периода на 37,1%. Удельный вес прибыльных организаций в общем числе наблюдаемых организаций составил 79,6%.

В 2022 г. количество предприятий торговли уменьшилось на 157 ед. и составило 2 388 ед. На территории областного центра осуществляют свою деятельность 2 077 магазинов розничной торговли

общей площадью 434 тыс. м², это на 11 365,1 м², или на 2,6% меньше, чем в 2021 г. Количество крупных торговых объектов по сравнению с 2021 г. уменьшилось на 1 ед. за счет закрытия одной ярмарки, их число составило 55 ед., из них:

- 89% (49 ед.) – торговые центры;
- 11% (6 ед.) – ярмарки.

Рост числа магазинов так же как и в прошлом году, зафиксирован среди специализированных продовольственных торговых точек.

Количество предприятий оптовой торговли осталось неизменным – 66 ед.

Незначительно увеличилось количество предприятий бытового обслуживания (на 0,1%) до 941 ед. и предприятий общественного питания (на 0,3%) до 743 ед., из них:

- 3,6% (27 ед.) – общедоступные столовые, закусочные;
- 34,7% (258 ед.) – прочие объекты общественного питания;
- 37,3% (277 ед.) – рестораны, кафе, бары;
- 24,4% (181 ед.) – количество предприятий общественного питания закрытой сети.

В 2022 г. число действующих белгородских туристских фирм сократилось на 10 ед. (на 9,2%) и составило 99 организаций, а туристический поток в областной центр увеличился на 10% по сравнению с 2021 г. и составил 385 тыс. чел.

Число гостиниц также возросло на 1 ед. (+2,5%), при этом не увеличив число предоставляемых в них номеров и мест¹.

Муниципальные финансы – это основа экономической состоятельности муниципальных образований, представляющая собой форму организации фондов денежных средств, формируемых и используемых на уровне муниципального образования.

По данным комитета финансов и бюджетных отношений администрации города Белгорода, характеристика бюджета городского округа «Город Белгород» за 2022 г. сложилась следующим образом:

- доходы – 19 875,02 млн руб.;
- расходы – 19 367,02 млн руб.;
- профицит бюджета – 508 млн руб.

Доходы бюджета городского округа «Город Белгород» в 2022 г. в сравнении с 2021 г. увеличились на 2 649,97 млн руб., или 15,4%, в том числе:

- налоговые доходы – 5 100,56 млн руб. (25,7% от общих доходов);
- неналоговые доходы – 953,2 млн руб. (4,8% от общих доходов);
- безвозмездные поступления – 13 821,26 млн руб. (69,5% от общих доходов).

Доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме доходов бюджета муниципально-го образования в 2022 г. составила 12 420,02 млн руб. (62,5%), что превышает показатель 2021 г. на 1 812,97 млн руб., или 17,1%.

Расходы бюджета города в 2022 г. увеличились на 2 288,48 млн руб., или 13,4% в сравнении с 2021 г. Увеличение расходов произошло практически по всем статьям. Наибольший рост наблюдался по следующим направлениям:

- охрана окружающей среды – в 141 раз (на 544,14 млн руб.);
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность – на 51,9% (на 94,13 млн руб.);
- средства массовой информации – на 31,2% (на 9,93 млн руб.);
- общегосударственные вопросы – на 24,3% (на 125,28 млн руб.);
- образование – на 17,1% (на 1 240,44 млн руб.);
- национальная экономика – на 14,8% (на 432,46 млн руб.).

Уменьшение расходов произошло по таким статьям, как:

- обслуживание государственного и муниципального долга – на 28,8% (на 42,76 млн руб.);
- физическая культура и спорт – на 13,5% (на 39,5 млн руб.);
- жилищно-коммунальное хозяйство – на 3,3% (на 75,39 млн руб.).

В 2022 г. объем капитальных вложений в развитие социальной сферы увеличился на 36,8% и составил 420,5 млн руб., где 92,1% составляют средства областного бюджета. Затраты на строительство дорог выросли на 4,4% и составили 1 098,7 млн руб., в том числе 13,4% – средства федерального бюджета, 79,4% – средства областного бюджета и 7,2% – средства городского бюджета.

¹ Данные для анализа предоставлены департаментом экономического развития администрации г. Белгорода.

Бюджетообеспеченность на одного жителя городского округа в 2022 г. увеличилась на 14,3% и составила 57,43 тыс. руб.²

Формирование безопасной и благоприятной городской среды жизнедеятельности горожан, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, сохранение исторического и культурного наследия являются основными направлениями градостроительной политики.

В 2022 г. объем выполненных работ в строительстве составил 5 446,836 млн руб., что выше показателя предыдущего периода на 9% (на 451,5 млн руб.).

Общая площадь введенных многоквартирных жилых домов составила 66,99 тыс. м² (на 34,7% больше, чем в 2021 г.); общая площадь введенных индивидуальных жилых домов составила 45,289 тыс. м² (на 48,6% меньше, чем в 2021 г.). Удельный вес введенного населением жилья в общем вводе жилья составил 42,61%, что на 23,45% меньше уровня 2021 г.

Количество объектов на стадии реконструкции составило 475 ед., из них:

- 245 объекта жилищного строительства (51,6% от общего числа объектов);
- 230 объектов нежилого назначения (48,4% от общего числа объектов).

В 2022 г. введено в эксплуатацию объектов нежилого назначения на 41,8% меньше, чем в 2021 г. Их количество составило 32 ед.

В отчетном периоде ввод в действие автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием не осуществлялся³.

В 2022 г. доля озелененных территорий города Белгорода осталась неизменной – 52,9%. Площадь, благоустроенная за отчетный период, по сравнению с 2021 г., также практически не уступила уровню предыдущего периода – 172,2 тыс. м². За год в городе высажено 4 834 913 цветов (в 17 раз больше, чем в 2021 г.), 23 068 ед. кустов (на 2 888 ед. или на 11% меньше, чем в 2021 г.) и 1 986 саженцев и семян деревьев (на 837 ед. или в 1,7 раза больше, чем в 2021 г.).

Общая протяженность городских улиц в отчетном периоде осталась неизменной – 574,1 км. За 2022 г. было капитально отремонтировано 33,04 км дорожных покрытий, что на 1,291 км, или 4% больше, чем в 2021 г. Ямочному ремонту подверглись 36 513,1 м², что выше показателя прошлого года на 3 193 м², или 9,6%. На конец 2022 г. число светильников уличного освещения выросло на 969 ед. и составило 41 439 ед.

Площадь жилищного фонда города Белгорода в 2022 г. увеличилась на 105,4 тыс. м², или 1,03% и составила 10 359,9 тыс. м². Структура жилищного фонда города по сравнению с 2021 г. практически не изменилась:

– площадь муниципального жилищного фонда – 1,7% (175 тыс. м²), по сравнению с 2021 г. наблюдается снижение данного вида собственности в общей структуре жилищного фонда города на 5,3 тыс. м², или 2,9%;

– площадь жилищного фонда в частной собственности – 96,5% (9 996,5 тыс. м²), по сравнению с предыдущим годом рост составил 99,3 тыс. м², или 1%;

– площадь государственной собственности – 1,8% (188,4 тыс. м²), по сравнению с предыдущим годом рост составил 11,2 тыс. м² или 6,3%.

Рост жилищного фонда города обеспечен ростом количества и общей площади как индивидуальных жилых домов, так и квартир в многоквартирных жилых домах:

– количество индивидуальных жилых домов возросло на 303 ед., или 1,5% (20 969 ед.);

– их общая площадь увеличилась на 44,6 тыс. м², или 2,1% (2 134,3 тыс. м²);

– число квартир в многоквартирных жилых домах выросло на 1 076 ед., или 0,7% (158 816 ед.);

– их площадь увеличилась на 60,3 тыс. м², или 0,8% (8 041,2 тыс. м²).

Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, незначительно (на 3%) превысила прошлогодний показатель и составила в отчетном периоде 31 м²/чел.

По сравнению с предыдущим годом, аварийный жилой фонд города незначительно уменьшился: число аварийных домов в 2022 г. сократилось на 3 ед. (на 16,7%) и составило 15 ед. общей площадью 7,65 тыс. м²; уменьшение площади аварийных жилых домов составило 11,4% по сравнению с 2021 г. На конец отчетного периода в них проживало 466 чел., что меньше показателя предыдущего периода на 8,8%. За отчетный период был осуществлен снос аварийного жилья в размере 0,42 тыс. м². Из ава-

² Данные для анализа предоставлены комитетом финансов и бюджетных отношений администрации г. Белгорода.

³ Данные для анализа предоставлены управлением координации строительства, комитетом имущественных и земельных отношений администрации г. Белгорода.

рийных домов переселено на 80 чел. (в 2,9 раза) меньше, чем в 2021 г., – 43 чел. Площадь расселенного аварийного жилищного фонда сократилась в 3,9 раза по сравнению с 2021 г. и составила 0,65 тыс. м².

По итогам 2022 г. количество семей, улучшивших свои жилищные условия, составило 249 семей, что превышает результаты прошлого периода на 4,2%, или 10 семей.

В 2022 г. был проведен капитальный ремонт в 114 многоквартирных домах общей площадью 489 848,2 м². Данный результат превосходит показатели 2021 г. на 64 дома (в 2,3 раза) и 249 917,2 м² (в 2 раза) соответственно.

Доля объема отпуска коммунального ресурса, счета за которые выставлены по показаниям приборов учета, составила 78,2%, что на 5,64% больше уровня 2021 г., из них:

- по горячей воде – 77,6% (в 2021 г. на 2,7% больше);
- по холодной воде – 77,3% (в 2021 г. на 2,2% меньше);
- по газу – 97,7% (в 2021 г. на 26,1% меньше);
- по тепловой энергии – 39% (в 2021 г. на 2,3% меньше);
- по электроэнергии – 99,4% (в 2021 г. на 0,3% меньше).

Уровень собираемости платежей за предоставленные жилищно-коммунальные услуги не изменился по сравнению с предыдущим годом – 98,5%.

В 2022 г. уровень потребления коммунальных ресурсов жителями города сократился: газа – на 2,5%, воды – на 1,9%, электроэнергии – на 1,5%, теплоэнергии – на 0,7% по сравнению с 2021 г.⁴

Общая площадь земель муниципального образования составляет 16 063 га. В 2022 г. площадь земель, находящаяся в собственности городского округа «Город Белгород», по сравнению с предыдущим годом возросла на 1 418 га и составила 2 744 га.

Площадь земель, предоставленных в 2022 г. в собственность физическим лицам, сократилась на 15,44 га и составила 11,86 га. Продолжила сокращаться общая площадь земельных участков, предоставленных для строительства: 42,34 га против 49,13 га в 2021 г. При этом продолжает наблюдаться незначительный рост пригодных для застройки земель.

Также продолжает расти величина общей площади земельных участков, предоставленных в аренду для строительства либо размещения автостоянок, их площадь увеличилась на 30 тыс. м² до 0,14 га⁵.

На 1 января 2023 г. численность города Белгорода составляла 340 568 человек. В 2022 г. на территории города Белгорода родилось 2 665 детей (на 457 детей, или 14,6% меньше, чем в 2021 г.), из них 1 272 первенцев – 47,8% (на 147 первенцев, или 10,4% меньше, чем в 2021 г.), 1 010 вторых детей – 38% (на 268 вторых детей, или 21% меньше, чем в 2021 г.), 379 третьих и последующих детей – 14,2% (на 39 детей, или 9,3% меньше, чем в 2021 г.), а также 48 двоен (на 8 двоен, или 14,3% меньше, чем в 2021 г.).

По итогам 2022 г. общий коэффициент рождаемости в г. Белгороде составил 6,8 промилле, что ниже показателя 2021 г. на 1,2 промилле, или 15%. Общий коэффициент смертности уменьшился по сравнению с 2021 г. на 3,4 промилле, или 22,6% и составил 11,6 промилле. Естественный прирост по сравнению с 2021 г. вырос на 31,4% и составил -4,8 промилле.

По оценке Белгородстата, в Белгороде в 2022 г. количество зарегистрированных браков превышает количество разводов: зарегистрировано 3 004 брака (8,9 ед. на 1 000 жителей города), что на 15,3% больше показателя 2021 г.; при этом зарегистрировано 1 644 случаев разводов (4,9 случая разводов на 1 000 жителей города), что выше показателя 2021 г. на 2,2%.

С точки зрения гендерных различий, у Белгорода без изменений женское лицо: по оценке, 55% его населения – женщины, тогда как на мужчин приходится 45%. На численность населения моложе трудоспособного возраста приходится 16,5%, трудоспособный возраст составляют 59,9% населения, на пенсионеров приходится 23,6% городского населения⁶.

Система здравоохранения города Белгорода нацелена на сохранение и приумножение здоровья горожан, создание условий для формирования здорового образа жизни. Медицинские учреждения города находятся в ведении Министерства здравоохранения Белгородской области, однако функцией муниципалитета является обеспечение профилактики заболеваемости.

⁴ Данные для анализа предоставлены департаментом городского хозяйства, жилищным управлением, управлением капитального строительства, управлением координации строительства администрации г. Белгорода, МБУ «УБГБ», МКУ «Белгородское парковочное пространство», ООО «ЦЭБ», ООО «ТК «Экотранс».

⁵ Данные для анализа предоставлены комитетом имущественных и земельных отношений администрации г. Белгорода.

⁶ Данные для анализа предоставлены территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, управлением записи актов гражданского состояния администрации г. Белгорода, ОГКУЗ «МИАЦ», МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

В 2022 г. на территории города функционировало 24 учреждения здравоохранения областного подчинения.

В учреждениях здравоохранения работает 844 врача (по сравнению с 2021 г. на 57 врачей, или на 6,3% меньше), в т.ч. 125 участковых врачей и врачей общей практики (по сравнению с 2021 г. на 33 врача, или на 20,9% меньше); количество среднего медицинского персонала также сократилось на 961 чел. (на 40%) и составило 1 438 чел.

На территории г. Белгорода сократилось число случаев заболеваний:

- сахарным диабетом – 457 случ. (на 16% меньше, чем в 2021 г.);
- наркоманией – 14 случ. (на 17,6% меньше, чем в 2021 г.);
- пневмонией – 4 968 ед. случ. (на 28% меньше, чем в 2021 г.).

и увеличилось число случаев:

- злокачественными новообразованиями – 1 718 случ. (на 3,2% больше, чем в 2021 г.);
- бронхиальной астмой – 224 случ. (на 4,7% больше, чем в 2021 г.);
- активным туберкулезом – 58 случ. (на 65,7% больше, чем в 2021 г.);
- алкоголизмом – 152 случ. (на 32,2% больше, чем в 2021 г.);
- синдромом первичного иммунодефицита – 46 случ. (на 31,4% больше, чем в 2021 г.).

Уровень госпитализации в учреждения здравоохранения вырос по сравнению с предыдущим периодом на 18,9% и составил 8,8 случ. на 100 чел. населения⁷.

Социальной сфере, как наиболее важной в жизни общества, уделено особое внимание городской власти. Работа в области образования, культуры, спорта, молодежной политики – это значительные инвестиции в благополучие каждого жителя нашего города.

Характеризуя сферу образования, необходимо отметить, что в 2022 г. численность детей в возрасте до 18 лет составила 73 965 человек, что ниже показателя 2021 г. на 2 401 ребенка (на 3,1%).

Численность детей дошкольного возраста (от 1 года до 6 лет) составила 23 565 человек, что меньше прошлогоднего показателя на 594 ребенка (на 2,6%).

На территории города в отчетном периоде осуществляли свою деятельность 100 дошкольных образовательных учреждений, что на 2 ед. меньше, чем в 2021 г., в том числе:

- 72 муниципальных учреждения (72%), их число выросло на 2 ед.;
- 28 частных учреждений (28%), их число сократилось на 4 ед.

В 2022 г. введено 304 места в дошкольных образовательных учреждениях, что ниже значения 2021 г. на 38 мест (на 11,1%). Количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, составило 17 072 ребенка, что на 2 010 детей меньше (на 10,5%), чем в прошлом году.

В 2022 г. на территории городского округа функционирует 53 общеобразовательных учреждения, в которых обучается 41 981 учащийся, что говорит об их сокращении на 75 детей (на 0,2%), из них:

- 47 муниципальных учреждений, в которых обучается 38 853 учащихся (92,5%);
- 4 государственных учреждения, в которых обучается 2 752 учащихся (6,6%);
- 2 негосударственных учреждения, в которых обучается 376 учащихся (0,9%).

В 2022 г. из стен общеобразовательных учреждений выпустились 1 729 чел., что на 5,6% меньше, чем в 2021 г. Количество выпускников, окончивших школу с золотой медалью, составило 258 чел., что на 16,8% меньше, чем в прошлом периоде. Необходимо отметить продолжающееся увеличение удельного веса лиц, сдавших единый государственный экзамен, от общего числа выпускников; он составил 96,8% против 95,9% прошлого периода. При этом продолжает расти количество победителей олимпиад, конкурсов и фестивалей регионального уровня и выше (с 2 405 чел. в 2021 г. до 2 473 чел. в 2022 г.).

В отчетном периоде наблюдается рост наполняемости классов в муниципальных общеобразовательных учреждениях с 24,97 чел. до 25,18 чел.

Высоких значений достигли общеобразовательные учреждения в охвате учащихся горячим питанием. В 2022 г. данный показатель продолжил рост (+0,3%) и составил 99,2%.

Стоит отметить продолжение роста охвата учащихся общеобразовательных учреждений начальной профессиональной подготовкой по сравнению с предыдущими периодами: он составил 89,3%.

В 2022 г. увеличился охват детей школьного возраста различными формами отдыха и оздоровления на 12,4% по сравнению с 2021 г. и составил 75%.

⁷ Данные для анализа предоставлены ОГКУЗ «МИАЦ» и Министерством здравоохранения Белгородской области.

В сфере дополнительного образования (32 учреждения) обучается 25 109 чел. Охват детей дополнительным образованием и охват учащихся образовательными услугами повышенного уровня в 2022 г. остались практически неизменными – 95,2% и 56,4% соответственно.

В 2022 г. число студентов высших учебных заведений увеличилось до 45 373 чел.: рост по сравнению с предыдущим периодом произошел на 3 172 чел., или на 7,5%. Также на 1 721 чел. (на 34,9%) увеличилось количество студентов-иностранцев; их число по итогам года составило 6 649 чел. Число учащихся средних специальных учебных заведений тоже показало рост на 85 чел. (на 0,9%) и достигло 9 077 чел.

Количество преподавателей учреждений среднего профессионального и высшего образования продолжило сокращение (-110 чел. или -3,1%) и составило 3 459 чел.

На территории г. Белгорода работают 25 общедоступных, 47 школьных и 14 вузовских и ссузовских библиотек. В 2022 г. число посетителей общедоступных библиотек снова возросло: рост составил 4,3 тыс. чел. (+2,1%), а охват населения библиотечным обслуживанием – 53,4%, что выше прошлогоднего показателя на 1,9%. Рост числа посетителей общедоступных библиотек и их заинтересованности привели к увеличению документооборота на 234,82 тыс. экз., или на 5,5%.

За счет устаревания и списания 2022 г. охарактеризовался сокращением библиотечного фонда общедоступных библиотек на 20,36 тыс. экз. (-0,7%).

В городе функционируют 7 музеев с общим музейным фондом в 255,812 тыс. ед. экспонатов. Стоит отметить, что в 2022 г. произошло их увеличение на 316 ед., или на 0,1%. За отчетный период число посетивших музейные выставки составило 420,8 тыс. чел., что на 1,8% меньше значения 2021 г.

Служителям Мельпомены и Талии на территории города предоставлены 2 площадки: драматический и кукольный театры. За 2022 г. на них были проведены 1 158 театральных мероприятия, что на 19,1% больше предыдущего периода. Число любителей театрального искусства также возросло на 36,4%, до 181,9 тыс. чел.

В стенах Белгородской филармонии за 2022 г. побывало на 40,2% больше зрителей, чем в 2021 г., – 183,8 тыс. чел.

Количество посетителей культурно-массовых мероприятий в шести Дворцах (Домах) культуры, расположенных на территории г. Белгорода, в течение отчетного периода выросло на 44,5% по сравнению с предыдущим периодом и составило 1 714,1 тыс. чел. При этом сотрудники Дворцов (Домов) культуры в 2022 г. представили вниманию зрителей несколько меньше (-8,4%) культурно-массовых мероприятий – 3 259 ед.

В 2022 г. в г. Белгороде за счет продолжающегося увеличения плоскостных спортивных сооружений на 27 ед. аналогично выросло количество спортивных сооружений до 1 320 ед. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, достигла уровня 54,5%, что выше показателя предыдущего года на 3%.

В 2022 г. на территории г. Белгорода было проведено 500 спортивных соревнований различного уровня, что на 45 ед. больше, чем в 2021 г. В течение года 3 459 спортсменов получили спортивные разряды и звания, что несколько меньше значения предыдущего периода⁸.

Социальная защита населения представляет собой систему мер, направленных на соблюдение прав человека, гарантированных законами Российской Федерации, Белгородской области, города Белгорода и иными нормативными правовыми актами. Реализацию муниципальных программ, проектов, новых социальных технологий, эффективных методов социальной защиты и социальной поддержки населения осуществляет управление социальной защиты населения администрации г. Белгорода.

В 2022 г. на 108 ед. (на 4,2%) увеличилось количество многодетных семей; их общее число составило 2 695 семей. Количество семей, имеющих детей-инвалидов, возросло на 49 семей и составило 913 ед. Снова отмечается незначительный рост числа семей, находящихся в социально опасном положении; их число составило 124 семьи. На 65 семей, или на 5,3% выросло количество семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, получившие меры социальной поддержки; их количество зафиксировалось на отметке 1 290 семей.

В 2022 г. на 1,5%, или на 1 545 чел. увеличилась численность граждан, пользующихся мерами социальной поддержки: 107 889 чел., в том числе: пенсионеры, инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов.

⁸ Данные для анализа предоставлены управлением образования, управлением культуры, управлением по физической культуре и спорту, управлением молодежной политики администрации г. Белгорода.

В отчетном периоде число пенсионеров выросло на 3 215 чел., или на 2,8% по сравнению с 2021 г.; их число составило 116 280 чел., из них:

- 1 390 чел. – граждане от 90 до 100 лет;
- 14 чел. – граждане старше 100 лет.

Численность инвалидов также увеличилась на 400 чел., или на 0,9% и зафиксировалась на уровне 43 516 чел.

Население, получающее социальные услуги на дому, незначительно возросло на 0,9%, или на 13 чел. и составило 1 470 чел.

В 2022 г. количество одиноких матерей, пользующихся мерами социальной поддержки, выросло до 1 296 чел., что больше показателя предыдущего года на 6,5%, или на 79 чел.

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжила тенденцию к уменьшению на 11 чел. и составила 287 детей. Над 189 детьми из них установлена опека. 26 приемных белгородских семей воспитывают 42 приемных ребенка.

На территории города Белгорода на 01.01.2023 проживало:

- 58 инвалидов и участников ВОВ;
- 84 несовершеннолетних узников;
- 335 репрессированных и пострадавших от политических репрессий;
- 744 тружеников тыла;
- 15 637 детей войны;
- 27 730 ветеранов труда;
- 3 086 ветеранов боевых действий;
- 646 участников ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС;
- 34 почетных гражданина города;
- 1 Герой Российской Федерации;
- 2 Героя Социалистического Труда⁹.

В 2022 г. на территории города Белгорода среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) по сравнению с предыдущим периодом сократилась на 182 чел. (на 0,2%) и составила 103 069 чел., в том числе наибольший удельный вес работников сосредоточен в следующих сферах:

- обрабатывающие производства – 18 267 чел. (17,7% от общего числа);
- образование – 18 032 чел. (17,5% от общего числа);
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 13 773 чел. (13,4% от общего числа);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 12 454 чел. (12,1% от общего числа).

Наибольшее снижение по сравнению с 2021 г. среднесписочной численности работников отмечается в операциях с недвижимостью – на 11,7%; транспортировке и хранении – 8,5%.

В то же время в таких сферах, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; деятельность в области информации и связи; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, наоборот, зафиксирован рост среднесписочной численности работников на 8,7%, 8,2%, 7,7%, 4%, 3%, 2% и 1,4% соответственно.

Среднесписочная численность работников в сфере строительства осталась неизменной.

Удельный вес занятых в экономике города и доля занятых в малом бизнесе от общего количества занятых незначительно увеличились и составили 55,9% и 53% соответственно.

Как и в прошлом году, количество занятых в бюджетной сфере превышает количество занятых в сфере материального производства по крупным и средним предприятиям: 49,8 тыс. чел. против 46 тыс. чел. Их процентное соотношение от числа занятых в экономике города определяется как 26,5% и 24,4% соответственно.

Фонд оплаты труда (по крупным и средним предприятиям) в 2022 г. вырос на 15% и составил 66 753 600 тыс. руб.

⁹ Данные для анализа предоставлены управлением социальной защиты населения администрации г. Белгорода.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2022 г. также выросла на 15% и составила 54 535,6 тыс. руб. Ее рост зафиксирован в:

- деятельности в области информации и связи – на 41,5%;
- деятельности административной и сопутствующих дополнительных услугах – на 28,3%;
- сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – на 23,6%;
- транспортировке и хранении – на 21,6%;
- деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 21,3%;
- обрабатывающих производствах – на 16,7%;
- деятельности по операциям с недвижимым имуществом – на 15,4%;
- предоставлении прочих видов услуг – на 14,6%;
- строительстве – на 14%;
- водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – на 13,5%;
- торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – на 12,9%;
- государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении – на 12,8%;
- образовании – на 12,7%;
- обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – 12,4%;
- деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 10,9%;
- профессиональной, научной и технической деятельности – на 10,1%;
- деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 8,6%;
- деятельности финансовой и страховой – на 6,4%.

Стоит отметить, что так же, как и в 2021 г. в отчетном периоде ни в одной из сфер деятельности не было выявлено снижения среднемесячной начисленной заработной платы.

В 2022 г. уровень зарегистрированной безработицы сократился по сравнению с 2021 г. на 0,11% и составил 0,34%. Число официально зарегистрированных безработных также уменьшилось на 24,6% и составило 759 чел. Численность граждан, нашедших работу (доходное занятие) при содействии службы занятости, выросло в 2,2 раза и составила 13 459 чел.

В IV квартале 2022 г. в Белгородской области прожиточный минимум в среднем на душу населения вырос на 9,4% и составил 10 629 руб., а отношение к нему среднемесячной начисленной заработной платы увеличилось на 0,25% и составило 5,13%¹⁰.

Экология города и его безопасность – это одна из животрепещущих проблем городов. Белгород уделяет особое внимание этим вопросам, для этого в городе ведется особая работа, создаются добровольные пожарные дружины, добровольные формирования по охране общественного порядка, в их числе добровольные народные дружины и добровольная казачья дружина.

В 2022 г. количество пожаров на 100 000 населения составило 78,6 ед., что меньше показателя 2021 г. на 6,4 ед., или 7,5%.

В отчетном году общее количество зарегистрированных преступлений составило 4 726 преступлений (на 4,9% больше, чем в 2021 г.), из них:

- 86 преступлений совершено несовершеннолетними (в 1,8 раза больше, чем в 2021 г.);
- 1 724 преступления совершено в общественных местах (на 22,6% больше, чем в 2021 г.);
- 159 преступлений совершено против жизни и здоровья граждан (на 9,7% больше, чем в 2021 г.);
- 3 084 преступления совершено против собственности (на 12,1% больше, чем в 2021 году);
- совершено 220 финансовых преступлений (на 33% меньше, чем в 2021 г.).

Удельный вес преступлений на 100 000 чел. населения составил 1 401,3 ед., что выше показателя 2021 г. на 75,9 ед., или 5,7%.

В 2022 г. общественными формированиями выявлено 2 430 административных правонарушений (в 4,3 раза больше, чем в 2021 г.).

Индекс вероятности преждевременной гибели граждан от неестественных причин увеличился на 0,17, или 17%, и составил 1,17. Данный рост обусловлен увеличением смертности среди наркозависимых граждан.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников загрязнения, составили 8,739 тыс. т, что выше показателя 2021 г. на 1 025 т, или 13,3%, в т.ч. увеличи-

¹⁰ Данные для анализа предоставлены управлением по труду и социальному партнерству администрации г. Белгорода.

лись выбросы диоксида серы на 9 т, или 31%, оксида углерода – на 369 т, или 20,9%, оксида азота – на 186 т, или 8,4%, углеводородов (без ЛОС) – на 682 т, или 44,3%. В то же время выбросы ЛОС (летучих органических соединений), наоборот, сократились на 14 т (на 1,6%).

В целом в связи с уменьшением среднегодовых нормативов предельно допустимых концентраций пыли, фенола, формальдегида коэффициент загрязнения атмосферного воздуха в 2022 г. сократился на 25,8% и составил 3,25.

Стоит отметить, что загрязнение почвы увеличилось на 21,2%: коэффициент суммарного загрязнения почвы составил 0,4.

На фоне роста коэффициента суммарного загрязнения питьевой воды в отчетном году на 37,7% удельный комбинаторный индекс загрязнения воды увеличился на 6,2%.

В общей сложности благодаря реализации природоохранных мероприятий на территории города индекс экологического благополучия в 2022 г. наметил незначительное увеличение до уровня 3,91.

Число зеленых насаждений на одного жителя по сравнению с предыдущим периодом выросло на 0,4 м² / чел. и составило 35,8 м² / чел.¹¹

Организацию и проведение прикладных социологических исследований по муниципальной проблематике, разработку практических предложений и рекомендаций, изучение общественного мнения и проведение его научного анализа осуществляет МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

Мониторинг социального самочувствия населения по итогам 2022 г. выявил спад уровня удовлетворенности населения практически по всем сферам, за исключением:

- удовлетворенности населения благоустройством города, рост составил 1,08%;
- удовлетворенности созданием архитектурного облика города, рост составил 3,41%;
- удовлетворенности состоянием окружающей среды, рост составил 0,75%;
- удовлетворенности условиями для занятий физической культурой и спортом, рост составил 1,25%;
- удовлетворенности населения качеством дополнительного образования детей, рост составил 11,33%;
- удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры, рост составил 0,5%;
- удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа, рост составил 0,33%;
- удовлетворенности населения информационной открытостью органов местного самоуправления городского округа, рост составил 1,66%;
- удовлетворенности отношениями в семье, рост составил 1,25%¹².

Стратегическое планирование в г. Белгороде осуществляется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития города Белгорода на период до 2025 года, которая определяет систему долгосрочных направлений, целей и задач социально-экономического развития городского округа.

В 2022 г. количество реализованных проектов составило 18 ед., из них: 27,8% (5 проектов) реализовано в социальной сфере; 11,1% (2 проекта) – в сфере экономического развития; 22,2% (4 проекта) – в сфере ЖКХ и транспорта; 5,6% (1 проект) – в сфере безопасности; 33,3% (6 ед.) – бережливых проектов.

В результате реализации муниципальных программ и проектов итоги 2022 года ознаменовались ростом ряда интегральных индексов индикаторов качества жизни:

- индекс благополучия (+5,1%) составил 0,572;
- инфраструктурный индекс (+6,7%) составил 0,607;
- индекс экономического развития (+18,3%) составил 0,485;
- индекс здоровья (вырос в 3 раза) составил -0,056;
- индекс социального благополучия, определяющий уровень условий для самореализации личности, (+3,6%) составил 0,698;
- индекс качества муниципального управления (+17,7%) составил 0,986.

¹¹ Данные для анализа предоставлены управлением безопасности и управление административно-технической инспекции администрации г. Белгорода и территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области.

¹² Данные для анализа представлены МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

В то же время имеет место сокращение уровня следующих индексов индикаторов качества жизни населения:

- индекс интеллектуального потенциала, характеризующий развитие духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения города, (-5,4%) составил 0,686;
- индекс безопасности жизнедеятельности (-8,3%) составил 0,498;
- индекс гражданской активности (-12,3%) составил 0,672¹³.

В 2022 г. численность муниципальных служащих органов местного самоуправления продолжила сокращаться. По итогам года она составила 509 чел., что на 15 чел. меньше, чем в 2021 г., из них по группам должностей:

- 44 чел. – высшие (8,6%);
- 133 чел. – главные (26,1%);
- 324 чел. – ведущие (63,7%);
- 7 чел. – старшие (1,4%);
- 1 чел. – младшие (0,2%).

У администрации г. Белгорода – все также женское лицо. В составе муниципальных служащих преобладают женщины – 71,9%, мужчин в 2,6 раза меньше.

В течение 2022 г. управлением кадровой политики было проведено 6 конкурсов на замещение вакантных должностей и на включение в кадровый резерв, по итогам которых были замещены 5 вакантных должностей муниципальной службы администрации города, 9 участников включены в кадровый резерв, 36 участников включены в базу кандидатов.

Среднесписочная численность работников органов местного самоуправления составила 621,6 чел., что на 19,9 чел. (на 3,1%) меньше показателя 2021 г., в том числе:

- 596 чел. – работники администрации города Белгорода (95,8%);
- 12,8 чел. – работники Контрольно-счетной палаты (2,1%);
- 12,8 чел. – работники Белгородского городского Совета (2,1%).

Количество депутатов Белгородского городского Совета уменьшилось на 1 чел. и составило 38 человек¹⁴.

В 2022 г. число печатных СМИ, которые имеют редакции в Белгороде, увеличилось на 19 ед. (на 15,2%) и составило 144 ед., из них:

- 5 ед. – муниципальные печатные СМИ (3,5%);
- 28 ед. – областные печатные СМИ (19,4%);
- 111 ед. – региональные представительства федеральных печатных изданий (77,1%);
- 5 ед. – детские печатные СМИ (3,5%);
- 1 ед. – спортивные печатные СМИ (0,7%);
- 22 ед. – общественно-политические печатные СМИ (15,3%).

Общий разовый тираж печатных СМИ сократился в 2022 г. в 1,7 раза и составил 476 тыс. экз.

Число местных телеканалов, ведущих вещание в Белгороде, как и в прошлом году, составило 3 ед., из них 1 муниципальный канал. Суммарный объем собственного вещания местных телеканалов в год составляет 17 520 часов, причем муниципальный канал имеет круглосуточную сетку вещания в течение года.

В 2022 г. число радиостанций, ведущих эфирное вещание в г. Белгороде, составило 20 ед., что меньше значения 2021 г. на 1 ед., или на 4,8%.

Число интернет-СМИ, которые имеют редакцию в г. Белгороде, увеличилось по сравнению с 2021 г. на 1 ед. и составило 55 ед., из них 16 ед. – муниципальные интернет-СМИ (29,1%).

В 2022 г. в Белгороде количество ТОС, у которых определены границы, выросло на 9 ед. (+1,3%) и составило 696 ед. При этом число действующих ТОС сократилось на 11 ед. (-2,3%) до уровня 461 ед. Но количество граждан, вовлеченных в работу ТОС, осталось неизменным – 225 147 чел. (67% от общего числа населения), но сократилась социальная активность населения: количество социальных инициатив, поданных для участия в конкурсах, уменьшилось на 43 ед. (на 52,4%) и составило 39 ед.¹⁵

¹³ Данные для анализа предоставлены управлением перспективного планирования и мониторинга деятельности администрации г. Белгорода.

¹⁴ Данные для анализа предоставлены управлением муниципальной службы и кадров администрации г. Белгорода.

¹⁵ Данные для анализа предоставлены управлением информационной политики и управлением общественных отношений администрации г. Белгорода.

ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДСКОГО ПИВОВАРЕННОГО ЗАВОДА

Кривцова Е.В.,
главный хранитель фондов
государственного казенного
учреждения «Государственный архив
Белгородской области»

Статья посвящена истории организации, строительства и развития Белгородского пивоваренного завода, корпуса которого сохранились в начале проспекта Богдана Хмельницкого и отнесены сейчас к памятникам архитектуры. Источниковую базу статьи составили документы, хранящиеся в Государственном архиве Курской области (фонды: №33 «Курское губернское управление» (1796-1917 гг.), №37 «Курское губернское акцизное управление» (1862-1919 гг.), №621 «Курская губернская межевая контора» (1779-1896 гг.), Государственном архиве Белгородской области (фонды: №Р-503 «Отдел местного хозяйства Белгородского уездного исполкома» (1921-1928 гг.), №Р-1044 «Белгородский пивзавод» (1943-1962 гг.)), справочная и краеведческая литература.

Ключевые слова: пивоваренный завод, пивовар, владелец, пиво.

THE HISTORY OF THE BELGOROD BREWERY

Krivtsova E.V.,
Chief curator of the funds of the state institution «State Archive of the Belgorod region»

The article is devoted to the history of the organization, construction and development of the Belgorod Brewery, the buildings of which have been preserved at the beginning of Bogdan Khmel'nitsky Avenue and are now classified as architectural monuments. The source base of the article was made up of documents stored in the State Archive of the Kursk region (funds: No. 33 «Kursk Provincial Administration» (1796-1917), No. 37 «Kursk Provincial Excise Administration» (1862-1919), No. 621 «Kursk Provincial Surveying Office» (1779-1896), the State Archive of the Belgorod region (funds: No. R-503 «Department of Local Economy of the Belgorod County Executive Committee» (1921-1928), No. R-1044 «Belgorod Brewery» (1943-1962)), reference and local history literature.

Keywords: brewery, brewer, owner, beer.

Рис. 1. Старые корпуса бывшего Белгородского пивоваренного завода. Наше время. Автор: Резникова Т.П. [5]

В начале проспекта Богдана Хмельницкого недалеко от реки Везелки расположены старые корпуса бывшего Белгородского пивоваренного завода, которые сейчас отнесены к памятникам архитектуры. Пивоварением занимались в нашем городе на протяжении почти двух веков, о вкусовых качествах пива, сваренного местными мастерами, до сих пор ходят легенды. Однако пивоваренный завод на этом месте был построен только в начале XX века Александром Эссленгером – пивоваром и владельцем завода. История его строительства именно на берегу Везелки интересна и имеет вполне логическое объяснение.

Первое упоминание о наличии в Белгороде пивоварни обнаружено на карте Белгорода, составленной приблизительно в 30-е годы XIX века [12]. Владельцем этой, вероятно, первой белгородской пивоварни являлся купец Лука Третьяков, а месторасположение ее – берег реки Северский Донец. Оно соответствует современному кварталу между улицей Преображенской и проспектом Славы. Точную судьбу пивоварни Третьякова сложно проследить, а следующее упоминание о наличии в городе пивоваренного завода имеется лишь в «Списках заводов Белгорода» за 1859 год, где варкой пива занимался барон Фитингоф на производстве, принадлежащем Северову [7].

Новой точкой отсчета в истории Белгорода стал 1869 год, когда вдоль реки Северский Донец была построена Курско-Харьково-Азовская железная дорога. В архивных документах указывается, что часть городского квартала оказалась отрезана от города железнодорожным полотном – частные дома владельцев Рор, Краузе, Курбатовых, а также пивоваренный завод и купальни [14].

С 1879 года история белгородского пивоварения связана с именем известного в России пивовара, дерптского мещанина Гартвига Германа, арендовавшего ранее пивной завод в Малой Даниловке под Харьковом [15]. Его продукция получила признание не только в нашей стране, но и за ее пределами. Гартвиг Герман, будучи харьковским пивоваром, в 1876 году принял участие во Всемирной промышленной выставке в Филадельфии, посвященной столетию образования США. Четыре пивоваренных завода представляли Российскую Империю: два из Царства Польского, один из Санкт-Петербурга и один харьковский. Около трехсот российских участников стали обладателями специальной бронзовой медали выставки, в их число попал и Гартвиг Герман [16]. Изображение полученной медали и герб Белгорода, над которым написан девиз бенедиктовских монахов «Молитесь и трудитесь», он поместил на этикетку белгородского пива «Мартовское» (рис. 2).

Месторасположение белгородского завода пивовара Гартвига Германа – берег реки Северский Донец, что соответствует месту старинной пивоварни Луки Третьякова. Завод имел производительность 10 тысяч ведер пива в год, трудилось на нем от 6 до 13 рабочих только полгода в зимние месяцы [19]. Однако пивоварением в Белгороде Гартвиг Герман занимался недолго. 17 августа 1881 года завод был выставлен на торги за неуплату налогов и продан Юлию Васильевичу Эсслингеру [17]. Неуспехи в пивном бизнесе вполне заслуженного пивовара имеют свои экономические обоснования. Во второй половине XIX века для всей России характерно сокращение пивоваренных предприятий, так как постановлением Государственного Совета 26 октября 1860 года в стране была введена акцизная система. Изначально это поспособствовало развитию мелкого производства, но впоследствии они оказались в условиях жесткой конкуренции. В результате общий объем выпуска пива возрос, но многие мелкие пивоварни прекратили свою деятельность. В 1879 году произошло увеличение акциза (с 12 копеек до 20 копеек за каждое ведро емкости бродильного чана), что привело к еще одному сокращению количества пивзаводов. Гартвиг Герман, не сумев сохранить собственное предприятие, некоторое время продолжал варить пиво в Белгороде, но уже в статусе арендатора.

Новый владелец пивзавода «за линией железной дороги» Эсслингер Юлий Васильевич служил инспектором в недавно открывшейся Белгородской мужской гимназии. Он являлся выпускником Харьковского университета и до переезда в Белгород преподавал русский язык в Харьковской прогимназии. Трудно представить совмещение преподавательской деятельности с пивоварением, поэтому очевидно, что он являлся лишь формальным владельцем пивзавода. Руководил производством его родной брат Александр Васильевич Эсслингер – баварский гражданин, получивший российское подданство и причисленный к курскому мещанскому сословию в 1884 году [6]. Он более 20 лет выполнял обязанности управляющего пивзаводом. Сложно установить, когда Александр Васильевич получил полное право владения пивзаводом от брата Юлия Васильевича, только 13 июля 1890 года при продаже завода курским нотариусом была заверена сделка между его владельцем Александром Эсслингером и германским подданным Михаилом Ивановичем Кинцем [8]. Новый хозяин имел уже небольшой пивоваренный завод в деревне Новое Першино Дмитриевского уезда Курской губернии, но наибольшую известность в пивоварении он получил на заводе своего брата в Воронеже. Это было крупное предприятие с известной торговой маркой «Михаил Кинц» с применением в производстве пара, на котором работало до 50 человек [18].

В XIX веке ведущую роль в развитии российского пивоварения играют немцы, они образуют сообщества и семейные кланы, во взаимоотношениях которых разобраться очень сложно. После совершенной сделки купли-продажи завода Александр Эсслингер в разных документах упоминается и как управляющий Белгородского пивомедоваренного завода Михаила Кинца, и как «созаводчик». Вероятно, через какое-то время ему удалось выкупить часть производства.

На рубеже веков после прокладки железнодорожных веток Белгород – Сумы и Белгород – Купянск станция Белгород становится железнодорожным узлом. В связи с ее расширением постройки за ли-

Рис. 2. Этикетка пива «Мартовское» пивзавода Гартвига Германа. Фото из сети Интернет

Рис. 3. Этикетка пива «Пильзенское» пивоваренного завода Елены Эсслингер [11]

нией железной дороги подлежали сносу, в том числе и пивзавод Кинца. В архивных документах сохранилось последнее описание старого белгородского пивоваренного завода при его окончательном уничтожении: жилой одноэтажный дом; каменная 2-этажная солодовня; каменный амбар для солода и ячменя; каменная 3-этажная солодовосушительня с топкой, с каменными сводами и аппаратом для нагревания; каменный крытый соломой ледник; каменный завод с четырьмя отделениями; два деревянных флигеля; сарай для угля; деревянный рубленый амбар; курник; старая тесовая на четырех деревянных столбах голубятня; каменный забор, ворота с каменной аркой и гипсовой статуей [8]. После многочисленных оценок и согласований, учитывающих стоимость завода и упущенную выгоду, дирекция железной дороги утвердила выкупную сумму пивзавода в 75 тысяч рублей. Финансовые документы подтверждают, что доля Александра Эсслингера в пивзаводе Михаила Кинца составляла 35% [8]. Только в 1906 г. произошла выплата денег за отчужденный завод, которые получила Елена Августовна Эсслигер, жена Александра Эсслингера, ставшая владелицей завода после его смерти.

Старинная белгородская пивоварня «за линией железной дороги» прекратила свое существование, однако Александр Эсслигер продолжил заниматься пивоварением и уже в конце 1902 г. Курское губернское акцизное управление освидетельствовало ему вновь построенный собственный пивомедоваренный завод на улице Шоссейной (Новомосковской), которому оно присвоило затем №3 (белгородский пивзавод Владимира Мачурина имел №4). Новый завод состоял из четырехэтажной каменной солодосушилки, ледника, варочного, бродительного, моечного и разливающего отделений. Бродительное отделение состояло из восьми деревянных чанов, суловарочный котел был рассчитан на 385 ведер. Уже к 1907 году котел был заменен на объем в 512 ведер, а для медоварения использовался котел на 10,5 ведер [10].

Важнейшим компонентом в пивоварении является, безусловно, вода. Практически все пивные заводы России располагались возле рек, что являлось удобным при заборе воды для производства и при заготовке льда для ледника. Поэтому Эсслигер, не имея возможности иметь завод на берегу Северского Донца, выстроил новый на берегу реки Везелки. Однако загрязненная везельская вода не позволяла употребление ее для производства пива, и для этих целей в варочном отделении завода был оборудован абиссинский колодец.

В 1912 году на заводе Курской губернской санитарно-исполнительной комиссией была проведена проверка, результатом которой стало предписание о сооружении очистных сооружений для стоков, попадающих в реку Везелка.

Вероятно, это и послужило проведением значительной реконструкции завода по проекту, сделанном, за границей, которая завершилась к 1914 году. В этот период на заводе работало 12 человек, а продукции в год выпускалось на 43,5 тысяч рублей [10].

По архивным документам и сохранившимся этикеткам можно восстановить наименование сортов пива, производимых заводом (рис. 3). Это «Черное», «Кабинетное», «Пильзенское» и «Венское» [11]. Этикетки, как и для многих пивзаводов России, печатались типографией Майера в Либаве, бутылки, производимые на Донецком бутылочном заводе, имели фирменное оформление. За варкой пива следили специальные технологи – ответственные пивовары, ведь качество пива напрямую зависело от мастерства пивовара. С 1902 года пивоварами числились Карл Крейчик, австрийский подданный Антон Льготак, Трей, Иогансон и Вайнберг [16].

После 1917 года история белгородского пивомедоваренного завода опять начала новый отчет, – после национализации он перешел в ведение отдела местного хозяйства Белгородского уездного исполнительного комитета и стал носить название «Северо-Донецкая Бавария». В эпоху новой экономической политики советского государства его сдали в аренду Льву Абрамовичу Ванштейну – пивовару, ранее работавшему на белгородском пивоваренном заводе Владимира Мачурина. Годовая производительность пива во время его работы за период с 1923-1924 года увеличилась с 11 240 ведер до 33 315 ведер. В отчете арендатор Ванштейн писал, что «годовая производительность завода 25-30 тысяч ведер, доходность 6-7 тысяч рублей. В связи с неурожаем 1924-1925 гг., благодаря чему покупательская способность населения сильно пострадала, а также в связи с конкуренцией с вновь открытым складом Харьковского пивтреста «Новая Бавария», предполагается изготовить в 24-25 гг. 25 тысяч ведер пива. До этого предполагалось выработать 50 тысяч ведер» [1].

Деятельность Льва Ванштейна на пивзаводе завершилась постановлением заседания президиума Белгородского уездного исполнительного комитета от 4 июля 1927 года №9 о выставлении на торги солода и угля, выселении его в трехдневный срок из помещений завода и приглашении на должность

пивовара Леопольда Мюльгаунта. Такое решение было принято в связи с неуплатой им в установленные сроки государственных и местных налогов. Уже 5 июля торги на продажу не только солода, но и хмеля, четырех лошадей, двух пишущих машинок, семи письменных столов и другого движимого имущества были объявлены финансовым инспектором по прямым налогам [1].

Леопольд Мюльгаунт личным заявлением в отдел местного хозяйства подтвердил свое согласие на приглашение работать на Белгородском пивоваренном заводе в качестве ответственного пивовара. Немец по национальности, 52 лет от роду, имеющий двадцатилетний стаж пивоварения, готов был приступить к своим обязанностям с 15 июля 1927 года на условиях ежемесячного оклада в 300 рублей и предоставления квартиры для семьи с оплатой отопления и освещения за счет завода [1].

После расторжения договора с Вайнштейном завод перешел в ведение отдела местного хозяйства уездного исполкома и был переведен на хозрасчет. Сохранилась опись пивоваренного завода «Северо-Донецкая Бавария» со всеми производственными, жилыми, надворными строениями, оборудованием и имуществом при передаче его арендатором Ванштейном. В ней значатся: главный корпус завода со всеми отделениями и цехами, солодовня, сушка, сарай при паровичном отделении, дом двухэтажный с конторой, мастерской и жилыми помещениями. Суловарочный котел завода был объемом на 561 ведро, помимо этого имелось оборудование для производства фруктовых вод. [1]. Уже в 1927 году планировалось довести мощность завода до 100 тысяч ведер пива в год, при этом обеспечить рынки не только Белгородского и Грайворонского уездов, но и Волчанского уезда Харьковской губернии [2].

Во время Великой Отечественной войны завод сильно пострадал (рис. 4). Сразу после освобождения города от оккупации приступили к его восстановлению, уже в 1943 году он выпустил пиво и безалкогольные напитки, хотя трудилось на нем всего 6 человек рабочих. В 1945 году на заводе работало уже 73 человека, которые изготавливали пиво «Жигулевское», «Рижское», хлебный квас и безалкогольные напитки [3].

После окончания войны завод был полностью восстановлен и продолжал выпускать пиво и безалкогольные напитки пока страна окончательно не встала на путь рыночной экономики (рис. 5). К концу XX века белгородское пивоварение прекратило свое существование. Завод был закрыт, а строения его подверглись реконструкции и сносу. Сейчас только сохранившееся здание с трубой и один из корпусов завода, в котором на втором этаже прорубили окна и оштукатурили стены, указывают нам о его прошлом существовании и добротности строительства.

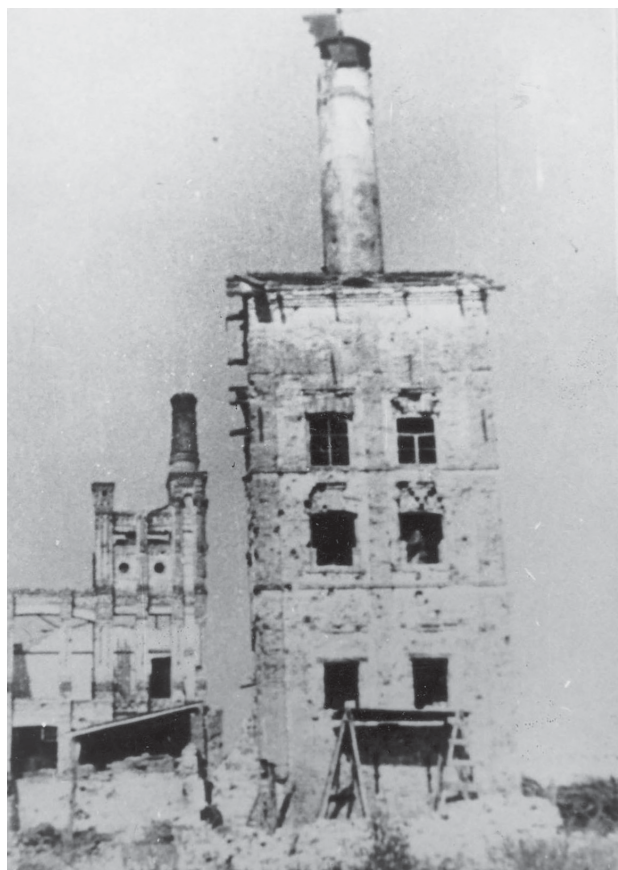

Рис. 4. Белгородский пивзавод. 1943 год. Автор неизвестен [4]

Рис. 5. Белгородский пивзавод. Конец XX века. Из личного фотоархива автора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 110.
 2. ГАБО. Ф. Р-503. Оп. 1. Д. 125.
 3. ГАБО. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 2.
 4. ГАБО. Ф. Р-1948. Оп.2. Ед. Хр. 2318.
 5. ГАБО. Ф. Р-1950. Оп.1. Ед. Хр. 11/2447.
 6. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 11914.
 7. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 4384.
 8. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 10319.
 9. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 15931.
 10. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 657.
 11. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 1810.
 12. ГАКО. Ф. 621. Оп. 2. Д. 15931.
 13. БГИКМ. БОКМ КП 50058.
 14. Журналы заседаний XXXVIII очередного Белгородского уездного зем-ского собрания 1902 г. – Курск: [Б.и.], 1903. – 289 с.
 15. Коваль В. Материалы к истории пивоварения в Харьковской губернии. – Харьков, 2011. – 56 с.
 16. Кривцова Е.В., Лимаров, А.И. История белгородских пивзаводов // Белгородский краеведческий вестник. – Вып. 11. – 137 с.
 17. Курские губернские ведомости. – №47. – от 23 июня 1881 г.
 18. Смиранный И., Горбунов И. Пиво Российской Империи. – Москва: Аякс, 1998. – 256 с.
 19. Указатель фабрик и заводов европейской России и Царства Польского / сост. П.А. Орлов. – Санкт-Петербург: Типография Р. Голике, Троицкий пер., 18-20, 1887. – 824 с.
-

Подписано в печать 04.07.2023. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 23-06363

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Основы SMM»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Основы управления персоналом в органах местного самоуправления».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

